

**Русские волхвы,
вестники,
провидцы. Часть 2.
Эпоха Романовых**

Романов Борис

Борис Романов
**Русские волхвы, вестники,
провидцы. Часть 2.**
Эпоха Романовых

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27355568
SelfPub; 2023*

Аннотация

Вещий Олег и безымянный киевский волхв, Василий Блаженный и псковский юродивый Николай Салос, Симеон Полоцкий и Яков Брюс, провидец Авель и Серафим Саровский, «последний волхв империи» Распутин и монахиня Люсия из португальской деревни Фатима, – таков далеко не полный перечень действующих лиц этой части книги. Книга выходит в двух частях. Эта вторая часть охватывает период с XVII века по 1918 год.

Борис Романов

Русские волхвы, вестники, провидцы. Часть 2. Эпоха Романовых

Часть II. Эпоха Романовых

Глава 1. Новая династия.

В первой части книги мы остановились на октябре 1612 года, когда народное ополчение Минина и Пожарского освободило Москву от поляков. В декабре 1612 – январе 1613 года в Москву съехались выборные из всех городов Московского государства, «для земского совета и государева избранья». Собралась Великая земская дума, самая знаменитая из всех московских собраний и самая продолжительная.

Сразу решили никого из иностранцев не выбирать, как и сына Марины Мнишек, обозванного «Иваном-Воренком», а выбрать государя из коренного русского рода. Было выдвинуто немало претендентов, начались разногласия, но в январе все начали склоняться к кандидатуре шестнадцатилет-

него (родился 12 июля 1596 года) Михаила Федоровича Романова. Может быть, немалую роль в этом выборе сыграла именно его молодость – он не был замешан ни в каких грехах Смуты и не имел еще никаких личных врагов. Кроме того, он принадлежал к любимой в народе и уважаемой семье, ранее несправедливо притесняемой. Наконец, в глазах выборных и всего народа большое значение имело его родство с последними Рюриковичами. Отец его Федор Никитич был двоюродным братом царя Федора Иоанновича, племянником благой царицы Анастасии (первой жены Иоанна, еще не «грозного» при ней) и сыном Никиты Романовича – обо всех в народе сохранилась самая светлая и теплая память.

Боярский (не княжеский даже) род Романовых считался тогда по знатности не из первых и был малочислен, но знатных друзей и дальних родичей у них было много. Большую поддержку в избрании сына сыграл своими письмами в Москву, к Земскому собору заключенный в те годы в Польше отец Михаила, митрополит Филарет (Федор Никитич). Сам Михаил с матерью, Марфой Ивановной, находились тогда в своем Костромском имении. Там, кстати, и спас их деревенский староста Иван Сусанин от отряда поляков, разыскивавших молодого претендента на российский престол, чтобы убить его. По сохранившимся документальным свидетельствам, он еще до того, как поляки обратились к нему, успел послать гонцов в имение Романовых, чтобы они скрылись, долго водил отряд по лесам и замерзшим болотам, затем был

замучен [17].

Первые письменные упоминания о роде Романовых восходят к XIV веку, к Андрею Ивановичу Кобыле: в 1347 году он отмечен как московский боярин при великом князе Симеоне Гордом. По устным преданиям его отец, Камбил Дивонович Гланда (или Гланда), был князем в некрещенной еще Пруссии; при завоевании ее немецкими крестоносцами выехал на Русь и служил сыну Александра Невского, князю Дмитрию. Он крестился в 1287 году и получил при крещении имя Иван, а сын его при крещении стал Андреем. Старший сын Андрея, Семен по прозвищу Жеребец, стал родоначальником Синих, Лодыгиных, Коновницыных, Облязовых, Образцовых и Кокоревых.

Второй сын, Александр Елка, породил древо Колычевых, Сухово-Кобылиных, Стербеевых, Хлудневых и Неплюевых. Третий сын, Василий Ивантей, умер бездетным, а четвертый, Гавриил Гавша, положил начало только роду Боборыкиных.

Младший сын, Федор Кошка, по русской традиции особенно порадовал родителей, и оставил пятерых сыновей и одну дочь. Именно от него пошли роды Кошкиных, Захарьиных, а также Яковлевых, Ляцких, Юрьевых-Романовых, Беззубцевых и Шереметьевых. У Ивана, старшего сына Кошки, было четыре сына. Младший из них, Захарий, дал своему потомству именование Захарьиных. Его средний сын Юрий оставил потомство Захарьиных-Юрьевых. Сын Юрия, Роман Захарьев-Юрьин был отцом царицы Анастасии (первой же-

ны Ивана Грозного) и брата ее, Никиты Романовича, с которого род и стал называться – Романовы.

Сам родоначальник Камбил Гланда, согласно устным преданиям (были записаны в XVI веке в Пруссии и Польше), вел свой род от легендарного прусского вождя Видвунга (Видевута), предания о котором относятся к III веку до Рождества Христова (по другим данным, к 305 году н. э.). По этим преданиям, братья Видевут и Брутен прибыли по морю к устью Вислы, где основали первое прусское королевство. Королем стал Видевут, а Брутен был главным жрецом. Столица и главный храм назывались Ромове. Храм был посвящен триаде богов: Патолсу, Потримсу и Перкунасу, а сам верховный жрец назывался Кривайт, а оба брата вместе – Криве-кривайтисы, от названия священной кривой палицы. Триада богов была изображена на знамени Видевута и на священном дубе в Ромове. Этот священный дуб вроде бы еще существовал в XVI веке. От самого Ромове и дуба сейчас уже ничего не осталось; некоторые историки считают, что этот город и храм находились примерно в центре нынешней Калининградской области России, примерно на пятьдесят-сто километров восточнее Кенигсберга-Калининграда. Прусы почитали братьев Видевута и Брутена как богов, подобно римским Ромулу и Рему.

7 февраля 1613 года состоялось предварительное избрание Михаила Федоровича, однако еще не все выборные прибыли в Москву. Окончательное избрание совершилось 21

февраля в Успенском соборе в Кремле. Голосование было письменным, тайным – результат же был единогласен. Выборные пошли на Лобное место и, уже зная результаты избрания, все же сначала спросили москвичей, заполнивших площадь, кого они желают иметь царем. Народ громкими криками заявил, что, кроме Михаила Федоровича Романова, никого не желает. После этого в соборе был отслужен благодарственный молебен. Затем началась присяга в Москве и городах «по крестоцеловальной грамоте», записанной Земским советом. 2 марта посольство выехало из Москвы в Кострому, с извещением к избранному царю. До отречения Николая II от престола оставалось ровно 304 года.

После долгих уговоров Марфа Ивановна благословила сына, и затем Михаил согласился на царствование свое.

14 марта в Ипатьевском монастыре Костромы Михаил Романов был помазан на царство. 11 июля 1613 года он венчался царским венцом в Успенском соборе в Москве.

Проклятие Марины Мнишек.

Между тем предводитель волжских казаков Иван Заруцкий с Мариной Мнишек и ее сыном Иваном (от Лжедмитрия II), которому в начале 1613 года исполнилось два года, находились в Астрахани. Там мятежные казаки провозгласили маленького Ивана новым царем.

Пока Заруцкий и Мнишек были на свободе, угроза новой смуты или польского нашествия была велика. Спасаясь от

преследований, они бегут через Каспий на Яик.

6 июля 1614 года сами казаки в конце концов выдали их. В Москве они могли оказаться самое раннее в августе, скорее – позднее.

Во всех исторических исследованиях по этому вопросу сообщается кратко, что Заруцкий сразу был посажен на кол, Иван был повешен на Лобном месте, и что Марина вскоре умерла в тюрьме. Все называют возраст сына Марины на день казни – «четырёхлетний». Он родился через несколько дней после убийства отца, Лжедмитрия II, «Тушинского вора», – а было это 10 или 11 декабря 1610 года. Астрологический анализ позволяет предположить, что мальчик родился 16–20 декабря, скорее всего, 20 декабря 1610 года. Гороскоп его рождения очень мрачный, про мальчика точно можно сказать: «родился под несчастливой звездой».

Марина была формально венчанной русской царицей, и закон запрещал казнить ее. Если же признать ее самозванкой, то была она польской поданной и не виновной, очевидно, в своем замужестве. Но несчастный ее сын, называемый теперь боярами не иначе как «Ивашка-Воренок», был русским поданным. И бояре приговаривают его к смертной казни. Сына у Марины из тюрьмы взяли обманом, уверив ее, что царь не будет мстить ребенку. Палач на руках отнес его на Лобную площадь, завернув в шубу, – мальчонка в камере был в одной рубашке...

Эти сведения позволяют предположить, что казнь совер-

шилась осенью. Наверное, с августа шло следствие по делу Мнишек. Оно не было закончено еще и в декабре, т. к. известно, что русский посол в Речи Посполитой в конце декабря 1614 или январе 1615 года оправдывался перед поляками за смерть Марины словами: «А Маринка на Москве от болезни и тоски по своей воле умерла; а государю была и боярам для обличения ваших неправд надобна она жива» [16]. В самой московской Руси известие о ее смерти было официально речено так: «А Маринка на Москве от болезни и тоски о своем выbleдке умерла».

Могу предположить, что ее сын был повешен 4 октября 1614 года, – не только по астрологическим выкладкам, но и потому, что этот день отмечен в русской (и не только русской) истории: 4 октября 1552 году Иван Грозный вошел во взятую днями раньше Казань; 4 октября 1582 года римский папа Григорий XIII ввел в католических странах григорианский календарь (поскольку Мнишек была католичкой, то выбор боярами дня казни мог быть связан и с этим, в пикку «латинской вере»). Да и после казни 1614 года день этот проявлялся: 4 октября 1879 года умер виднейший историк XIX века Сергей Соловьев, не успев завершить свою «Историю России с древнейших времен»; 4 октября 1917 года Собор Русской Православной Церкви принял послание «ко всем чадам» по поводу выборов в Учредительное собрание: «Пусть победит в себе народ наш обуревающий его дух нечестия и ненависти...», – очень точные слова именно в день

303-летия публичной казни четырехлетнего младенца... В близкие нам времена можно вспомнить расстрел Белого Дома в Москве 4 октября 1993 года...

По преданию, Марина Мнишек, узнав о казни сына, прокляла весь род Романовых и заявила, что ни один из них не умрет своей смертью, что в их семьях не прекратятся преступления, пока династия не угаснет. О смерти Марины в тюрьме ходили разные слухи: сама ли она разбила себе голову об железные плиты в камере, или тюремщики убили ее – осталось неизвестным.

Михаил Романов: диспут о вере с принцем Датским.

Главное, что удалось сделать молодому Михаилу Романову в первые годы царствования, – навести порядок в разоренной стране и объединить народ, поднять его дух после десятилетия Смуты. В целом же его царствование нельзя назвать удачным и счастливым. Война со шведами (1614–1617) завершилась подписанием неблагоприятного для России Столбовского «вечного» мира.

Шведский король Густав Адольф, выступая после этого на сейме, сказал: «Россия – опасный сосед, у нее сильное дворянство, многолюдное крестьянство, населенные города, большое войско. Но теперь русские без нашего позволения не могут выслать ни одной лодки на Балтийское море. Большие озера, болота в 30 миль шириною и надежные крепости отделяют нас от них. Теперь у русских отнят доступ к Бал-

тийскому морю и, надеюсь, не так-то легко будет им пере-шагнуть через этот ручеек (Неву)».

Борьба с литовско-польским союзом закончилась в 1618 году перемирием, заключенным в селе Деулине на 14 с половиной лет. Его условия были также неудачными: за Речью Посполитой остался Смоленск и другие русские земли. По истечении перемирия, в 1632 году, попытка отбить Смоленск не удалась. Но плюсом было хотя бы то, что польский король Владислав отказался, наконец, от претензий на Московский престол и признал (в 1634 году) царские права Михаила. Затем в 1637 году был взят у турок Азов, но в 1641-м пришлось его отдать. Таковы были неудачи.

Но заметно оживились внешние сношения России. Дружеские и торговые связи были установлены с Персией, Голландией, Германией, Англией, Данией – с теми европейскими странами, которые вследствие церковной Реформации отошли от католичества в протестантство. В самой Москве к концу царствования Михаила Федоровича проживало больше тысячи иностранцев лютеранской веры. Особо приятные отношения установились с герцогством Голштинским, которые спустя более столетия привели к чрезвычайной важности для династии Романовых последствиям, когда на смену прекратившегося в мужской линии дома Романовых выступила его женская линия.

Супружество Михаила Романова с Евдокией Стрешневой было плодовитым – одиннадцать детей, но выжили лишь чет-

веро: Ирина, Анна, Татьяна и сын Алексей (родился 9 марта 1629 года).

Со сватовством старшей дочери Ирины к датскому принцу Вальдемару связана история последних лет жизни первого царя новой династии. В январе 1644 года Вальдемар прибыл в Москву, имея предварительное согласие на брак. Ему была устроена пышная встреча. Однако законы России требовали от жениха креститься в православную веру. Вокруг этого вопроса и развернулись бурные события и долгие переговоры, в конце концов сведшие Михаила Федоровича в могилу.

Как развивалась эта история? 21 апреля 1644 года патриарх уговаривает Вальдемара креститься в православие, подробно описывая обряд и обосновывая его разными ссылками на Священное Писание. Датский принц отвечает патриарху подробной отповедью, также со ссылками на Священное писание, что протестанту не требуется перекрещиваться для принятия православия. Начинаются упорные увещевания, это надоедает принцу: он грозит уехать, однако его не отпускают. 9 мая он пытается бежать из Москвы, была даже крупная драка и жертвы, – но принца и свиту возвращают для дальнейших диспутов!

Вскоре Вальдемар получает второе послание от патриарха – длиною в 48 сажен (так сообщали датчане). Это послание содержало в себе подробнейшие опровержения на все пункты отповеди принца. Он не захотел отвечать письменно;

тогда царь Михаил попросил его выставить ученого пастора свиты для устного состязания с московскими богословами. Прения начались в конце мая 1644 года и продолжились в июне. Весь диспут велся вокруг разницы в обрядах крещения.

Защитники протестантской веры начали одолевать московских богословов. Тогда Михаил вызывает из Иерусалима (!) греческого архимандрита Анфима, цареградского Парфения, других греческих знатоков православия и переводчиков. С такими силами лютеранский пастор был почти разбит в споре. Датчане отказались продолжать прения, однако из Москвы их так и не выпускали!

Шло время... Царь Михаил с помощью польского посла уговорил Вальдемара на четвертый диспут. Он проходил 4 июля 1645 года в царском дворце, в присутствии большого числа слушателей и послов, в Посольской палате. Царя и Вальдемара представляли специально отобранные обеими сторонами ученые богословы. Речь шла опять о протестантском обливании и православном погружении в воду при крещении. Известно, что русского человека ничто так не увлекает, как философия, – ну а тогда это и были вопросы вероисповедания. Уже вся Москва любопытствовала об этом диспуте!

И на четвертом диспуте православные богословы одержали победу: пастор после жаркого и долгого спора замолчал, не находя, что ответить, и прекратил прения.

Замечательно то необычайное упорство, которое обнаружил в этом почти полугодовом противостоянии Михаил Федорович, столь мягкий и уступчивый в других вопросах. Здесь проявилась харизма его года рождения (по авестийскому календарю), – ведь он родился в год Даэны, год проверки на прочность веры и совести. Однако, похоже, такой длительный накал страстей подорвал его и без того неважное здоровье. В ночь на 13 июля 1645 года он скоропостижно скончался. Первый Романов царствовал 32 года, – ровно авестийский календарный цикл.

* * *

Алексей Михайлович Романов начал свое царствование 13 июля 1645 года, в шестнадцать лет, как и его отец. Можно сказать, что в царствование первого Романова народ приходил в себя после десятилетия Смуты, набирал силы. Начало царствования Алексея ознаменовалось бунтами в Москве против притеснений и самоуправств боярских приказных дельцов. И не раз еще в его царствование народ бунтовал – и в Москве, и в других городах.

При нем же было восстание донского атамана Степана Разина. Он взял Астрахань, Царицын, Самару, и за восставшими везде тянулся кровавый след расправ со знатью и богатыми людьми. Осенью 1670 года войско Разина было разбито под Симбирском; сам Разин был пойман и казнен в 1671 году.

В царствование Алексея Михайловича произошло и при-

соединение «Украины Малороссийской» (так она тогда называлась) и России. 8 января 1654 года Переяславская рада по предложению гетмана Богдана Хмельницкого постановила принять подданство «царя восточного православного» и принести ему присягу в верности. При Алексее же начался церковный раскол и борьба со старообрядчеством.

Скажем еще, что **корни раскола восходят к тому самому диспуту протестантских и православных богословов 1644 – 1645 гг., когда стало ясно, что без помощи греков московские богословы не победили бы.** Церковный собор 1654 года одобрил предложенные греками и киевлянами исправления, а патриарх Никон начал быстро и повелительно проводить их в жизнь. Взаимное ожесточение в религиозной борьбе дошло до того, что знаменитый Соловецкий монастырь на Белом море в 1668 году не только отказался принять «еретические» никонианские книги, но и оказал открытое вооруженное сопротивление церковной и гражданской властям. Лишь в 1676 году правительственные стрелецкие войска смогли взять монастырь штурмом. В том же году, 30 января, умер и Алексей Михайлович. Как видно, и его смерть была связана с последствиями религиозного противостояния, на этот раз уже внутри православия.

Симеон Полоцкий – церковник и астролог.

На шестнадцатом году правления первого Романова, Михаила Федоровича, в городе Полоцке родился мальчик, мирское имя которого осталось неизвестным. В русскую историю он вошел по монашескому имени своему Симеон; известна была его фамилия – Ситнианович-Петровский, но в Москве, куда он переехал в 1664 году, закрепилось за ним прозвище Полоцкий. До этого он учился в Киево-Могилевской коллегии, которой руководил сам киевский митрополит, образованнейший человек своего времени, православный мыслитель, учившийся в нескольких европейских университетах, Петр Могила. Преподавательский состав коллегии он отбирал лично, отправлял профессоров для дополнительного учения за границу, в университеты. Именно Петр Могила задумал «Жития святых», написанные уже после его смерти другим выпускником Киево-Могилевской коллегии Димитрием Ростовским и переиздающиеся без изменений до сих пор. Ситнианович-Петровский же по окончании коллегии принял монашество и имя Симеон и стал дидаскалом, т. е. учителем высших знаний, в братской школе в Полоцке.

При посещении этого города в 1656 году Алексеем Михайловичем Симеону удалось лично поднести царю «Метры» своего сочинения. Кстати, родился он в один год (1629)

со вторым на троне Романовым. В тридцать пять лет он переехал в Москву, где царь поручил ему обучать молодых подьячих Тайного приказа в Спасском монастыре.

Богословская эрудиция, утонченная аргументация, хорошая литературная форма его первых книг быстро выделили Полоцкого в столичных богословских кругах. По поручению восточных патриархов, бывших в Москве по делам никоновского раскола, Симеон выступал на важнейших заседаниях собора 1666 года перед царем. В следующем году от имени царя и собора был напечатан и издан его труд с длинным названием: «Жезл правления на правительство мысленного стада православно-российской церкви, – утверждения во утверждение колеблющихся во вере, – наказания в наказание непокоривых овец, – казнения на поражение жестоковыйных и хищных волков, на стадо Христово нападающих»! Сейчас литературный стиль XVII века представляется нам несколько вычурным, но вспомним, что до рождения Пушкина оставалось еще 132 года... А тогда собор изрек о «Жезле»: «из чистого серебра Божия слова», хотя, как отмечали затем, в нем можно было найти немало точек соприкосновения с западными богословскими мнениями, что уже тогда российское духовенство отнюдь не одобряло.

С 1667 года на Симеона Полоцкого возложено воспитание царских детей. К тому времени в семье Алексея Михайловича было шестеро детей от первой жены, Марии Милославской. Детей Симеон не только воспитывал, но и написал

для них несколько книг, от сборника стихотворений «Вертоград» до, вероятно, первой в России Библии для детей под названием «Житие и учение Христа Господа и Бога нашего».

Симеон Полоцкий обучал царских детей и началам астрологии [35]. Приведу здесь его четверостишие «Звезда» – о том, как следует понимать влияние небесных светил на человека:

Звезды во человецех воли не повреждают,
Токмо страстми плоти нечто преклоняют,
Тем же на звезды вины несть возлагати,
Егда кто зло некое обыче деяти.

Как видно, это утверждение вполне согласуется с известными астрологическими заповедями: звезды склоняют, но не обязывают; умный управляет своими звездами, глупец ссылается на них. Главным трудом его жизни стала книга «Венец веры кафолическия» (т. е. вселенская), где он изложил сумму знаний, которой овладел: от Петра Могилы и затем школы в Полоцке до своего широкого круга чтения и, конечно, размышлений.

После смерти Марии Милославской царь Алексей женился на Наталье Кирилловне Нарышкиной. В один из дней августа 1671 года Симеон Полоцкий в большом волнении сообщил государю то, что удалось прочитать ему «по небесным картам» (гороскопам) царя и царицы: в утробе царицы Натальи Кирилловны зачался вчера «великий государь», рождение которого должно произойти 30 мая 1672 года! Он

же сразу и предложил назвать будущего младенца Петром. Вскоре беременность царицы действительно обнаружилась, и оказалось, что срок родов астролог назвал точно: 30 мая 1672 года после трудных родов на свет явился младенец мужского пола – будущий Петр I. Полоцкий был пожалован бархатом, собольими мехами, казной. На крестинном столе ему подали: «четыре головы сахару весом по три фунта каждая, два блюда сахаров узорчатых по полфунта, сахаров-леденцов и конфетов, и ягод вишневых, и многое, да с Сытнаго двора полосу арбузную, да другую дынную...» В последние годы жизни он продолжал воспитывать царских детей.

Умер Симеон Полоцкий в 1680 году, в возрасте чуть за пятьдесят. Ну а младенец Петр стал расти и уже в отрочестве, после смерти царствовавшего шесть лет Федора Алексеевича, своего сводного брата, стал четвертым в династии Романовых царем и третьим самодержцем, – т. к. царская власть первого Романова была еще ограничена рядом условий Земского собора 1613 года.

Оккультные претензии гнезда петрова.

Иностранцы, посещавшие Россию еще во времена отца Петра, царя Алексея, отмечали интерес людей к астрологии и появление в Москве иностранных календарей с предсказаниями. В год рождения Петра, может быть еще и благодаря точному предсказанию Симеона Полоцкого, астрология стала учебной дисциплиной наряду с арифметикой, геометрией

и другими предметами. Об этом свидетельствует «Книга избранная вкратце о девяти мусах и о седмих свободных художествах», составленная переводчиком Посольского приказа Николаем Спафарием и подьячим Петром Долгово. На рождение Петра составлялись в столице астрологические вирши [35]. В 1679 году для семилетнего царевича художник Карп Иванов Золотарев сделал копию с росписи в столовой его отца «Двенадцать месяцев и беги небесные» – картина астрономическая и астрологическая..

Для одиннадцатилетнего Петра его «дядька» Т. Н. Стрешнев взял из вещей скончавшегося царя Федора Алексеевича сочинение Гевелия «Селенография».

В предисловии к русскому переводу этой книги Петр мог прочесть, что звездословие – так называлась астрология – «благопотребно есть на управление государства». Есть все основания говорить, что Петр с детства воспитывался в атмосфере уважения к этой древней науке и сам изучал ее. Но уже в отрочестве он оказался вовлечен в очень непростые, небезобидные и тайные игры взрослых людей: в Немецкой слободе собиралось тайное «Нептуново общество». Адмирал Франц Лефорт был его председателем, в него входили как иностранцы на русской службе (Я. Брюс, А. Фархварсон), так и русские генералы (Ф. М. Апраксин) и будущие соратники Петра. Он сам числился «первым надзирателем» и знакомился там с магией, алхимией, астрологией. Фактически это было первое масонское общество в России, – прав-

да, вероятно, не проводившее сначала в полной мере идеи европейского масонства и, опять же предположительно, не связанное до поездки самого Петра в Голландию и Англию (в 1697 году) с иностранными масонскими ложами.

Что касается стержневой идеи масонства, то она, на мой взгляд, лучше всего прослеживается в исследовании Майкла Байджента, Ричарда Лея и Генри Линкольна, чья книга «The Holy Blood and The Holy Grail» («Священная кровь и священный Грааль») выдержала на Западе с 1982 года двенадцать изданий. В нашей стране книга была опубликована в 1995 году тиражом 999 экземпляров под названием «Священная загадка» [3] с откровенно антихристианским предисловием некоего «Внутреннего предиктора СССР» (!).

Если отвлечься от очень интересной самой по себе истории масонства, по легендам восходящей к архитектору-строителю первого храма Соломона в Иерусалиме, приглашенному из царства Тирского мастеру Хираму (это примерно X век до Рождества Христова), и в основном откровенно антихристианской их позиции в Средние века и вплоть до XX века, и попытаться кратко выявить суть идей этих тайных обществ Европы уже в наше время, то можно сказать следующее.

Масоны признают Иисуса Христа великим учителем и пророком, как и древних иудейских пророков, и Будду, и Мохаммеда, но не верят в Воскресение Христово (вспомните слова апостола Павла о том, что если не было Воскресения, то и вся вера тщетна). Некоторые из них считают «вос-

кресение» (для них – в кавычках) следствием применения тайных знаний самим Иисусом-человеком (т. е. без Бога), другие – «еврейскими штучками» (подкупили Понтия Пилата, сняли с креста пораньше и т. п.), третьи – просто не открытыми еще, но естественными причинами. Так или иначе, но это – главный постулат. Отсюда следует вся дальнейшая идеология.

Во-первых, если это так, то Церковь – обманщица, сознательная или бессознательная. Надо при этом признать, что в Средние века католическая церковь действительно явила миру «порчу в главе и членах» (по выражению Лютера), зломыслие судов инквизиции и множество невинных жертв, – и только теперь, в конце XX века, кается в этом перед всем миром. Во-вторых, такой «Иисус Христос», великий человек, учитель и пророк, может объединить все религии мира. Действительно, такого «Спасителя» могут признать и мусульмане (они и считают таковым великого пророка Ису), и буддисты, а также, в конце концов, и иудаисты. Следовательно, можно объединить весь мир и построить великое общество на идеях гуманизма, свободы, равенства и братства, которые масоны называют истинными христианскими ценностями. Лидеры масонов обладали и обладают глубокими тайными знаниями. Многие известные алхимики и астрологи, философы и ученые, художники и композиторы прошлого (и настоящего) были масонами: среди них Никола Фламель и Леонардо да Винчи, Фрэнсис Бэкон и Роберт Бойль, Исаак

Ньютон (известно, что сам он считал своим главным делом оккультизм и алхимию, а не теорию механики) и Виктор Гюго, Клод Дебюсси и Жан Кокто.

«Что же здесь плохого?» – может спросить читатель, уважающий христианские духовные ценности, но не верящий в Воскресение Христово, или объясняющий Его «естественными» причинами. – «И люди-то во главе масонства были (и есть) умнейшие и талантливейшие!»

Все верно. Если вы не верите в Воскресение, то и не увидите в масонстве ничего плохого, даже наоборот. «Вестники России» Владимир Соловьев и Даниил Андреев давно предупреждали, что идеи гуманизма (и так называемых общечеловеческих ценностей) без веры в Воскресение Христово как раз и окажутся последним бастионом и оружием грядущего антихриста. Те, кто верует и читает Библию, те знают, что под масками великого лидера, гуманиста, ученого и пророка придут антихрист и помощник его (лжепророк Апокалипсиса), и что за лозунг «свобода, равенство и братство» без веры в Воскресение уже пролиты реки крови, и что это обманные лозунги... И что ждут мир еще большие, последние испытания в Апокалипсисе...

Примерно с XV–XVII вв. в высокие степени масонства посвящаются многие крупнейшие европейские лидеры, затем и правители, государи. Все масонские ложи имеют сложную структуру, до 33 степеней посвящения, причем на низших и средних ступенях в большинстве лож при посвящении

против христианства ничего не говорят, так что во многих ложах состояли и состоят искренне верующие христиане. То, что я рассказал выше об отрицании Воскресения, становится посвящением высших степеней, которым, кстати, разрешены во имя «великих целей» любые обманы и жертвы, хотя бы и массовые.

Само масонство уже давно неоднородно и, по крайней мере с XII века, разделилось на две крупные ветви: «храмовники» (тамплиеры, которые составили затем костяк известного миру франкмасонства) и гораздо более закрытый орден «Община Сиона», о котором стало кое-что известно лишь в конце XIX века и чуть больше – в наше время. Его название связано не с «сионистами», а с той тайной, которой якобы владеет руководство этой Общины от первого века новой эры – тайной наследника иудейского трона. Да и сегодня, как считают исследователи, многие лидеры и президенты европейских стран и США являются масонами высоких степеней посвящения.

В рыцари Мальтийского ордена был посвящен и последний президент СССР М. С. Горбачев, и, возможно, первый президент России Б. Н. Ельцин; он, вероятно, чисто формально, но, настолько же вероятно, по фактическим заслугам, – с точки зрения лидеров Мальтийского ордена. Впрочем, этот орден всегда держался особняком от остальных, и я не уверен, что все вышесказанное о масонах полностью относится к нему. К тому же этот орден находился на рубеже

XVIII–XIX вв. под патронажем Павла I (против Наполеона), чем и объясняется с тех пор особое отношение его руководителей к России.

Конечно, современное масонство весьма разнородно и мы можем обнаружить в мире как «полуфашистские» масонские ложи (например, в Италии известная в 1980-х годах ложа П-2), так и теологические, и ориентированные на финансовые корпорации, и политизированные, и теософские, – но исследование современного масонства не является целью данной книги.

Был ли посвящен в Англии в рыцари Ордена сам Петр I? Четкого ответа на этот вопрос нет. Известный современный историк О. А. Платонов [29] категорически отвергает такое предположение, но есть и другие мнения. Известно, что Петр пробыл в Лондоне около месяца, с 11 января 1698 года, и много раз посещал, в частности, Монетный двор в Тауэре, которым заведовал пятидесятипятилетний Исаак Ньютон (блестяще поставивший в Англии монетное дело и финансы). Многие историки считают, что встреча царя с великим ученым и, добавим, Великим магистром, просто не могла не состояться. Однако это само по себе еще не доказывает, что Петр был посвящен в рыцари ложи.

Другой петербургский исследователь, В. Н. Никитин, пишет в своей брошюре «Взлет и падение Симона Волхва»:

В одной из рукописей Публичной библиотеки от 1816 года рассказывается, что «Петр был принят в шотландскую

степень святого Андрея, причем дал обязательство, что сей орден восстановит в России... его письменное обязательство существовало в прошлом веке в той же ложе, где он был принят, и многие оное читали» [25].

В. Н. Никитин сообщает, что в другой рукописи члена ложи Ланского (XVIII век) есть такая запись: «Император Петр I и Лефорт были в Голландии приняты в Тамплиеры». В рукописи «Взгляд на философов и революцию французскую» сказано, что «масонство существовало во времена Алексея Михайловича и Брюс был онога Великим мастером, а Царь Петр был первым надзирателем, потом Великим мастером Кейт». Эти сведения можно найти и в недавно переизданной книге В. Ф. Иванова «Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней». Здесь надо пояснить, что во времена царя Алексея Михайловича Великим мастером российских тамплиеров был, видимо, отец Якова, Вилим Брюс, также находившийся на царской службе. Кстати, брат Якова, Роман Брюс, был первым комендантом Петропавловской крепости и похоронен под стеной собора.

Первая известная орденская ложа в России (если не считать таковой «Нептуново общество» в Немецкой слободе) была организована уже в правление Анны Иоанновны в 1731 году как российское отделение Великой Ложи Англии, открытой 24 июня 1717 года. Первым магистром российской масонской ложи стал английский капитан на русской службе Джон Филиппс, а вторым – также англичанин и русский

генерал Джеймс Кейт. О дальнейшем развитии масонства в России можно подробно узнать из упоминавшихся выше книг российских историков.

Медный всадник.

7 (18 н. с.) августа 1782 года состоялось торжественное открытие памятника Петру I на Сенатской площади, знаменитого «Медного всадника», – так называют его с 1833 года с легкой руки Александра Пушкина. Это самый знаменитый известный памятник города, его великий мистический символ. Издавна ясновидящие утверждали, что это благое место на Сенатской площади соединено невидимой (обычному глазу) «пуповиной», или «столбом» с небесным Ангелом-хранителем города. То же говорил и Даниил Андреев в «Розе Мира». А ведь и 1782 год в авестийском календаре называется «Асман» – небо. Это место связано невидимым столбом с Небом. Но сам памятник называют и «Всадником апокалипсиса», и «Антихристом на коне». Между прочим, в слове «Медный...» заключен и этот оттенок, ведь медь связана в астрологии с планетой Венерой, другое название которой и есть Люцифер. Пушкин знал астрологию, ее тайные ключи и эзотерику слов.

Дата открытия памятника была приурочена к столетию начала царствования великого самодержца и преобразователя России: «Петру Первому – Екатерина Вторая» выбито на камне, и то же по латыни, для Европы: «Petro primo – Catharina secunda». Как и положено Петру, чье имя по латыни значит «Камень» (от апостола Симона-Кифы-Петра),

Всадник вознесся на огромном валуне. Возможно, и сам этот валун, «Гром-камень», был когда-то связан с древним капищем безвестных волхвов...

Если построить гороскоп открытия «Медного всадника» на полдень 7 августа, когда ударили пушки Адмиралтейства, то мы увидим, что в зените этого гороскопа, т. е. прямо над памятником в 12 часов дня стояла звезда Альдхафера (Грива Льва), действие которой астрологи с древних времен описывают так: «Через насилие – к великой победе». Удивительно, но в том же (26-м) градусе зодиакального Льва находился и жребий славы гороскопа рождения самого Петра! Солнце в тот час было в соединении с Марсом, а над этой планетой стояла звезда прочной защиты от враждебных сил, непобедимая Фекда.

Между прочим, в 1812 году, под угрозой нашествия Наполеона, Александр I распорядился вывезти «Всадника» в Вологодскую губернию. Уже был выработан план эвакуации и в Неву подогнаны баржи, – но тут императору доложили, что некоему майору Батурину приснился вещий сон. Всадник будто бы сказал: «Пока я на месте, город будет непобедим». Майор добился свидания с князем Голицыным, тот передал эти слова Александру, и император поверил вещему сну, распорядился отменить все приготовления к вывозу памятника. Так вот, эта звезда Фекда, стоявшая над Марсом при открытии Всадника, – еще и звезда вещих снов, пророчков и пророчеств!

Но в 1782 году исполнялось и 900 лет от начала княжения в Киеве вещего Олега. Может быть, еще и поэтому великий скульптор Этьен Фальконе изваял еще и змею под копытами коня? Может быть кто-то, хорошо сведущий в истории Руси, подсказал ему это? Как видно, никуда нам не деться от пророчества волхва вещему Олегу. А нет ли здесь более глубокой, мистической связи с его пророчеством и с самим волхвом? Еще и не его ли пророчеству удивительным образом оказался посвящен этот памятник? Олег умер, укушенный змеею из черепа коня, в 912 году. Волхв напроорочил ему смерть «от коня своего» за несколько лет до похода на греков – так сказано в «Повести временных лет». Этот поход датируется в ПВЛ [30] под 907 годом. Я думаю, что пророчество можно отнести к 903 году, – когда молодому Игорю выбрали жену, молодую жрицу из-под Пскова Хельгу-Ольгу, возможно, родственницу самого Олега. Не исключено, что в выборе жены также участвовал тот самый волхв.

Как описал его Пушкин, услышавший в 1822 году ритмы истории Древней Руси?

Из темного леса навстречу ему
Идет вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях проведенный весь век.
И к мудрому старцу подъехал Олег.
«Покорный Перуну старик одному...» Не случайно, на-

верное, и камень в основании «Медного всадника» называется «Гром-камнем»! Быть может, и звали того волхва-кудесника Вакула (от валуна и Велеса), – как и последнего московского волхва при Юрии Долгоруком. Сколько же лет было этому мудрому старцу? Если правда, что «Медный всадник» мистическим образом связан с ним, то он мог родиться ровно за 960 лет (самый полный сакральный календарный цикл) до открытия этого памятника, т. е. в 822 году, – между прочим, еще и ровно за тысячу лет до вещего стихотворения Пушкина. Тогда в 903 году ему был 81 год, в 912-м 90 лет, если он дожил до исполнения своего пророчества.

Наверное, киевский волхв умер вскоре после исполнения своего прорицания, в том же 912 году. Сам же Олег, как я предположил в первой главе, родился в 837 году, авестийский символ которого «Конь Митры» заставляет вспомнить пушкинские строки: «Куда ты скачешь, гордый конь, и где опустишь ты копыта?» Опустил в 1917-м; опустил и «откинул копыта»...

Но на пути к 1917-му было еще немало роковых лет и роковых событий. Мы в нашем исследовании подошли к XIX веку, и было бы правильно рассказать теперь о великих поэтах и писателях-провидцах: о Пушкине и Лермонтове, о Достоевском и еще о многих других провидцах «золотого века» русской литературы, а также о вестниках России Владимире Соловьеве, затем и Данииле Андрееве. Но о них уже написано столько и эта задача так велика, что я не решаюсь

посвятить им всего лишь одну или две главы в этой книге. Расскажу лишь о том, что, может быть, мало известно читателю, и о чем я и сам узнал лишь два года назад, – о великом грехе провидца Достоевского перед Россией.

Убийство Александра II и первый грех Достоевского перед Россией.

В ряду роковых дат России все историки единодушно называют 1 марта 1881 года – убийство императора Александра II. В то утро он подписал проект о привлечении земского самоуправления к участию в подготовке новых реформ, справедливо называемый также «земской конституцией», и через несколько часов был убит бомбой одного из «народовольцев», – бесов, по определению Достоевского. Это было далеко не первое покушение и историки давно удивлялись определенной беспечности созданной за год до этого комиссии Лорис-Меликова (кстати, автора «конституции»), которой были даны чрезвычайные полномочия для борьбы с крамолой, и конечно, беспомощности полиции и тайных служб.

Еще в молодые годы в Париже известная гадалка предсказала Александру II, что на его жизнь будет совершено восемь покушений и последнее, восьмое, будет роковым. До марта 1881 года было совершено уже шесть покушений: Каракозовым, Соловьевым, Березовским, Гартманом, безымянным турком (во время Русско-турецкой войны), наконец, 5 февраля 1880 года Степаном Халтуриным в самом Зимнем дворце, когда от мощного взрыва в столярке под помещением главного караула погибло 11 человек и 56 тяжело рани-

ло. Но мощности взрыва не хватило для обрушения Желтого зала (над главным караулом), где в тот день и час обедал император.

В то утро 1 марта 1881 года Лорис-Меликов и его помощники все же отговаривали государя от поездки, но он не внял ничьим предупреждениям, возможно потому, что верил в опасность только восьмого покушения. Его охрана даже не была усилена, и как тайная полиция просмотрела целую череду «метальщиков» по обычному пути его следования к разводу войск, остается загадкой. В брошюре «Правда о кончине Александра II» [31], изданной в Штутгарте в 1912 году, приводится множество свидетельств того, что не только полиция, а уже и весь Петербург ожидал очередного покушения едва ли не со дня на день... Александр же помнил, что впереди седьмое покушение, но не знал, что в тот день их будет два, что в него будут брошены две бомбы.

Сначала «метальщик» Рысаков бросил свой сверток-бомбу вдогонку карете – она осела набок, все вокруг заволкло дымом. Император, оглушенный, но даже не раненный, вышел из кареты, подошел к Рысакову, которого держали уже казаки. Посмотрел на него молча, усмехнулся, сказал: «Хорош!», – и, слегка пошатываясь, приблизился к раненому мальчишке, который, умирая, корчился на снегу. Ничего уже сделать было нельзя, и он медленно отошел в сторону. В это время второй «желябовец» Гриневицкий бросил свой сверток между собой и императором. Взрыв был настолько силь-

ным, что люди на другой стороне канала попадали в снег. Обезумевшие лошади волокли то, что осталось от кареты. Дым не рассеивался три минуты. Александр II и его убийца были отброшены к решетке канала и лежали рядом. Третий «народоволец», Емельянов, спрятал свою бомбу за пазуху и бросился помогать... царю. Но тот уже потерял сознание.

Между прочим, «народовольцы» знали о давнем предсказании парижской гадалки, и на суде Желябов зачем-то всем напомнит ее слова...

Историк из Болгарии Ф. Гримберг в своей книге «Династия Романовых» обратила внимание на некоторые обстоятельства последних лет царствования Александра II, которые могли быть связаны с вольным или, скорее, невольным попустительством со стороны высоких кругов покушениям и убийству:

<<Мало кто обращает внимание на перемены последних лет в личной, интимной жизни императора. Немолодого уже Александра II, отца многочисленного семейства, знакомят с девочкой, совсем юной красоткой. Это Екатерина Михайловна Долгорукая, по отцу она – Рюриковна; мать ее, Вера Вишневская – богатейшая украинская помещица... Заботливые родственники и друзья семьи буквально толкают юную девушку в объятия немолодого императора, устраивают «тайные» встречи и свидания. Долгорукая – любовница Александра. Они отправляются в «свадебную поездку» в Париж, где на императора неизвестным было совер-

шено покушение. По возвращении роман продолжается. Екатерина Долгорукова (при живой императрице Марии Александровне, принцессе Гессен-Дармштадтской) – фактическая супруга императора. Она именно не фаворитка, а как бы «вторая законная жена». В новой семье один за другим рождаются трое детей. В 1880 году умирает императрица. И, не дождавшись окончания установленного траурного срока, Александр II венчается с Долгоруковой. По официальному указу она получает имя Юрьевской и титул светлейшей княгини... Умножаются слухи. Князь Голицын якобы получил секретное поручение – подобрать соответствующее обоснование для того, чтобы новая супруга императора была провозглашена императрицей. Уверяют, будто царь возлагает особые надежды на старшего сына от второго брака, Георгия; передают фразу царя, сказанную об этом мальчике: «Это настоящий русский, в нем, по крайней мере, течет только русская кровь». Фраза, хотя и не соответствующая истине (русская кровь была наполовину – со стороны матери), но многозначительная, поскольку подразумевает, что в жилах законных наследников императора кровь не столь уж русская»». [12]

Эту ситуацию точно подметила Ф. Гримберг и многие другие историки. Законные наследники имели основания волноваться... Все это происходило во времена балканских конфликтов, и славянофилы упрекали Александра в уступках «западным врагам России». С другой стороны, известно,

что покойная императрица считала Екатерину Долгорукую «наглой авантюристкой». Не жаловали ее и законные наследники. «Вы можете легко себе представить, как всякое наше чувство, всякая священная для нас память просто топчется ногами, не щадится ничего...», – из переписки семей наследников.

Итак, назревал очередной династический переворот. «Старым» Романовым император уже почти открыто противопоставлял «новых русских Романовых». Не исключено, как верно отмечает болгарская исследовательница, что и комиссия Лорис-Меликова готовила проект некоего нового «земского собора» по типу 1613 года для избрания на царство нового Романова – Георгия Первого... Вновь цитирую Ф. Гримберг: «Во всяком случае, для своего сына, законного сына, ставшего Александром III, император погиб так же "вовремя", как некогда Иван Антонович для Екатерины II, или Павел I для Александра I...» Может быть, поэтому Александр III и пил всю жизнь горькую? Понятно, что он никак не желал смерти отца, но какая-то психологическая травма, какая-то внутренняя «достоевщина», возможно, преследовала его всю жизнь, хотя внешне он никогда и не выказывал ее...

Федор Михайлович Достоевский писал «Братьев Карамазовых» – роман, можно сказать, о роковой любви и соперничестве отца и сына, и отцеубийстве – в 1878–1879 гг., когда как раз в полной мере развернулась и стала достоянием общест-венности и слухов история роковой любви шестидеся-

тилетнего императора к молодой Катеньке Долгоруковой.

Два года назад мой хороший знакомый Яков Учитель опубликовал в журнале «Звезда» небольшое эссе под названием «Кто убил Федора Павловича Карамазова?» [41]. Он не сопоставил роман Достоевского с романом императора Александра, но пришел к удивительным выводам, которые я теперь и предлагаю вашему вниманию с некоторыми сокращениями. Правда, сокращаю я как раз доказательства (надо сказать, убедительные) того, что именно старший сын Карамазова убил отца, т. к. в нашем исследовании (да и в самом эссе Учителя) важно в конечном счете другое. Привожу ниже большие выдержки из его исследования.

<<Заявим сразу: Федора Павловича Карамазова убил его старший сын Дмитрий. Стержень последнего романа Достоевского – отцеубийство. Этого никто не оспаривает. Дмитрий должен был убить и убил. В романе нигде прямо от автора не говорится, что Дмитрий не убивал, а Смердяков убил. Убийство описывается только от лица подозреваемых, а единственный объективный свидетель Григорий обличает Митьку.

Настоящая литература существует для того, чтобы в художественное пространство спроецировать важнейшие духовные проблемы и разрешить их там. После чего эти проблемы будут решены в нашей реальности. По меньшей мере, появится такая возможность. Достоевский взвалил на себя самую тяжелую часть этой задачи – предельно низве-

сти героя на самое дно, сохранив его бессмертную душу для последующего очищения и преображения.

Даниил Андреев в «Розе Мира» пишет о Достоевском: «... главная особенность его миссии: в просветлении духовным анализом самых темных и жутких слоев психики», «...возникает уверенность, что чем глубже опускались эти одержимые соблазном души, чем ниже были круги, ими пройденные опытно, тем выше будет их подъем, тем грандиознее опыт, тем шире объем их будущей личности и тем более великой их далекая запредельная судьба».

Рекорда в опускании героя в бездну Федор Михайлович достиг в «Преступлении и наказании»... Некто с целью ограбления, вполне осознанно, хладнокровно убивает топором противную старуху. Этого мало – он еще раскалывает череп почти святой юродивой Лизавете. И что потом?

Все симпатии автора и (я уверен) всех без исключения читателей на стороне этого крокодила. Фантастика! Но грандиозная задача была решена полностью. Раскольников осознал, раскаялся, почти очистился и стоял уже на пороге преображения.

Но противная старуха и случайная Лизавета не удовлетворили Федора Михайловича... На свет появляется Дмитрий Федорович Карамазов. Туповатый невежественный солдафон, пьяница, «сладострастник» и хулиган. Как же он может превзойти Раскольникова? Надо проломить голову медным пестиком родному отцу... и верному старику-слу-

ге... После этих выдающихся деяний не «бедным ангелом» ходить и рефлексировать, как Раскольников, но пропьянствовать всю ночь в душевном подъеме и даже между делом в картишки перекинуться. Залюбуешься! И вот тут, наконец, Федор Михайлович притормозил и оглянулся... По ходу дела писатель беззаветно влюбился в своего героя и решил выручить Митю. И начал корректировать жестокий эксперимент. Сначала отменил убийство отца (Дмитрием), а затем воскресил Григория.

Роман был задуман как отцеубийство – 1-я часть (Митя); и цареубийство – 2-я часть (Алеша). «Он хотел провести его через монастырь и сделать революционером. Он совершил бы политическое преступление. Его бы казнили...», – таково известное свидетельство А. С. Суворина (в дневнике) о намерении Достоевского продолжить «Братьев Карамазовых»...

Чем гениальнее писатель и чем значительнее произведение, тем менее поведение героев зависит от произвола автора. Изменить уже назревшую, сложившуюся ситуацию в романе может быть труднее, чем в жизни. Однако дорогой ценой можно. И автор в этом случае несет ответственность перед Господом, как нарушитель воли Божьей. Последствия такого нарушения проявляются в трех плоскостях:

в романе;

в жизни автора;

в посмертье автора.

Оправдание Дмитрия привело к невыполнению главной задачи романа – изображения глубочайшего падения главного героя, последующих страданий, мук совести, раскаяния и преображения. Дмитрий Карамазов должен был уподобиться великим раскаявшимся грешникам, которые так угодны Господу (блудный сын, раскаявшийся разбойник на кресте, Мария Египетская и множество других).

К каким же последствиям в сюжете привело желание автора увести любимого героя от ответственности? Во-первых, пришлось подставить под медный пестик несчастного Григория... Таким образом, первым грехом Федора Михайловича стал поверженный Григорий. Далее пришлось засунуть в петлю Смердякова. Ведь Иван без сомнения вытащил бы его на суд, а там уж самооговор лакея разъяснился бы...

Последствия в жизни были просто катастрофическими. Если Дмитрий невиновен, то роман теряет смысл. Это раз. Теряет смысл и вторая часть романа: без предшествовавшего отцеубийства Дмитрием как-то уходит из-под ног Алеши почва для цареубийства... Но Достоевский все равно взялся бы за вторую часть. Однако писать ее, не разоблачив Дмитрия, было невозможно... Господь рассудил это неразрешимое противоречие, забрав Достоевского к Себе...

Но это еще не все. Я позволю себе высказать гипотезу, на которой не буду настаивать. Прошу выслушать меня непредвзято.

Все узлы, завязавшиеся в романе, были реально завязаны в

инфрафизических слоях (прошу не придираться к терминологии; можно назвать эти области потусторонним, тонким, астральным, ментальным и т. п. миром). И процесс там пошел. Если бы Федор Михайлович написал роман, как было задумано, то, может быть, в тонких мирах все и разрешилось бы. А так напряжение зашкалило и **через месяц после смерти Достоевского энергия выплеснулась бомбой народовольцев, разорвав царя-освободителя...**

В «Преступлении и наказании» очень важная человеческая проблема была решена... С той поры благородные студенты для счастья человечества больше не бегают с топорами за богатыми старушками. А, уверяю вас, если бы не Федор Михайлович, то крушили бы старушечьи черепа до сих пор. Суть дела состоит не в том, что с тех пор мы знаем, что это плохо. Знали и без Достоевского. Просто в том ином мире реальный инфрафизический Раскольников убил столь же реальную инфрафизическую Алену Ивановну. И потерпел полный жизненный и идейный крах. Этот факт стал достоянием всего человечества, включая и тех, кто не только не читал «Преступления и наказания», но даже не слышал о Достоевском.

На повестку дня была поставлена следующая проблема. Сформулируем ее столь же примитивно. Можно ли убивать православного царя, чтобы тем самым осчастливить человечество? Решить задачу можно было в том же инфрафизическом пространстве идей. Достоевский с задачей не

справился. Пришлось Желябову и Перовской ставить этот «эксперимент» в физическом пространстве <...> А в том столь же реальном, но инфрафизическом мире, Дмитрий до сих пор расплачивается за отцеубийство, а Алеша – за цареубийство, завязавшее такой кармический узел, который многострадальная Россия не распутала до сих пор...

Почему бедно дите? Один из важнейших символов. Да потому бедно, что именно в этот момент написания романа Достоевский решил простить Митю. Если бы Дмитрий донес свой крест... Если бы. Дите бедно потому, что Дмитрий не убил отца и Алеша не убил царя **в романе**. И потому Желябов и Перовская взорвали Александра II на канале. Напомню, что на другом конце канала (теперь канал Грибоедова) Родион Романович убил старуху и честно принял свой крест... Два этих несопоставимых убийства связаны между собой крепче... не знаю даже с чем сравнить.

Достоевский взвалил на себя и почти справился с самой грандиозной задачей, стоящей перед смертными. Он разрешает человека от греха. Суть первородного греха – восстание человека против Бога. Собственно, любой грех – это восстание против Бога, но чаще косвенно. У Достоевского герои восстают непосредственно. В жизни разрешить человека от греха – дело Христа. А вот в литературном пространстве это возможно для немногих титанов; Достоевский – не последний из них. Он возложил на себя проблему грядущих революционных потрясений. И успешно разре-

шал ее. В частности появление романа «Бесы» притормозило, а то и устранило гнусную «нечаевищину». Но из-за спины «нечаевищины» выползла более «духовная» и фанатичная «желябовщина». Взялся Достоевский развязывать и этот узел. Все шло хорошо. Для начала необходимо было отцеубийство. Оно свершилось. Тут-то и споткнулся Федор Михайлович. А колесо-то уже раскрутилось.

Совершив ошибку, оступившись, Достоевский как бы подорвал защитные механизмы. А черные силы не дремлют. Кровь хлынула горлом. Самые грандиозные в XIX веке литературные похороны. Почувствовала Россия, какого богатыря потеряла... А через месяц взрыв на Екатерининском канале. Только Достоевский и мог предотвратить.

Рассмотрим два сослагательных варианта.

1. Если бы Достоевский довел «Братьев Карамазовых» до задуманного конца. Скорее всего, либеральное царствование успешно продолжалось бы. Народовольцы разочаровались бы в своих идеях и раскаялись бы как Лев Тихомиров. В процветающей богатой и мирной России до сих пор была бы конституционная монархия, как в Великобритании, а жизнь еще слаще.

2. Если бы Федор Михайлович вообще не брался за «Братьев Карамазовых». Тогда процесс стал бы вялотекущим. Народовольцы не раскаялись. Но их обезвредили бы. Так или иначе болезнь была бы облегчена. Эволюция замедлилась бы, может, даже слишком... Однако произошло то, что про-

изошло, и это было самое худшее>> [41].

*** * ***

К этому интересному исследованию Якова Учителя остается только добавить, что родился Ф. М. Достоевский 11 (по н. с.) ноября 1821 года, в год Всадника на белом коне и Змеи, о котором мы много говорили во всех предыдущих главах, – год из ряда 957—1629–1725—1821 – 1917–2013. О последнем еще будем говорить в конце книги. Напомню, что тотем этого года – священный Ворон. Слово Ворона – вещее слово. Родившимся в этот год и удостоенным небесной харизмы надо очень крепко думать, что говорить (и писать), а то можно и «накапать». В гороскопе рождения Достоевского (гороскоп пророка, это точно), прямо в зените (на точке цели) оказался Крест Судьбы – тот жребий, который показывает, что у человека могут отнять, в чем его подстерегает злой рок и что он несет в своей жизни как крест...

Глава 2. Роковой 1903 год.

Во времена СССР любой историк, разбуди его ночью и спроси, какое важнейшее историческое событие произошло в 1903 году, не задумываясь ответил бы, что это Второй съезд РСДРП, который проходил с 30 июля по 23 августа, сначала в Брюсселе и затем в Лондоне, и на котором произошло историческое разделение на «большевиков» и «меньшевиков». Но мы выбрали этот год для продолжения нашего исследования не только и не столько по этой причине, а потому, что в 1903 году в один тугий узел сошлись многие векторы многих сил истории и именно этот год, как мы увидим, оказался роковым для династии Романовых. Еще не событийно роковым, но роковым духовно и мистически, ну а события последующих лет явились прямым следствием событий этого года. Кроме того, 1903 год в цепи календарных ритмов, о которых мы говорили в первой главе, мистическим образом заложил основы тех событий, которые должны были произойти в 1999 и в последующие годы. Действительно, 1903 и 1999 разделяют 96 лет, т. е. это годы одинаковых тономов по восточному и авестийскому календарям (соответственно, годы Кота и Вепря). Углубляясь в прошлое, мы попадем далее в 1807 (1903 минус 96), 1711, 1615 годы. С последнего и начнем, напомним о событиях накануне этого года.

Первый Романов был избран на царство Великой Земской думой 1612–1613 годов, самой знаменитой и самой продолжительной, окончательно и единогласно 21 февраля 1613 года. 14 марта того же года в Ипатьевском монастыре в Костроме состоялось торжественное помазание его на царство. Здесь мы видим первое символическое совпадение с судьбой династии: она трагически завершилась в 1918 году в подвале Ипатьевского дома, в Екатеринбурге. Но это символическое совпадение становится роковым и трагическим предзнаменованием именно накануне 1615 года (осенью 1614), когда первый Романов ознаменовал начало своего царствования публичной жестокой казнью через повешение четырехлетнего сына Марии Мнишек, маленького Ивана.

Все историки едины в том, что первый год или два царствования Михаила были очень шаткими. Молодая династия была еще очень слаба, и ей угрожали не только возможные заговоры, но и вполне реальные шайки разбойников (и не только из поляков, еще остававшихся на Руси). Естественно, что маленький Иван, формально бывший законным наследником прежней династии Рюриковичей, мог стать причиной новой смуты, поэтому его казнь была политически, может быть, и оправдана. Но что может быть понято и оправдано людьми, подчас не имеет никакого оправдания пред Богом...

А для первого Романова 1615-й стал первым годом спокойного, без соперников, царствования. В 1711 году мы застаем расцвет царствования Петра I, а в 1807-м – «славное

начало» царствования Александра I. Казалось бы, и 1903 год еще можно назвать спокойным и даже славным, памятуя о Саровских торжествах того года и видимом там единении народа и всей царской фамилии. Но это только казалось.

Итак, в 1903 году состоялся второй съезд РСДРП. Но в том же году состоялся и еще один исторический съезд – второй Сионистский конгресс. Нельзя не отметить, что этот второй конгресс состоялся ровно спустя 96 лет после организованного Наполеоном в Париже в 1807 году съезда «Великого синедриона».

Здесь надо дать некоторые пояснения. Вскоре после своего прихода к власти и коронации Наполеон почувствовал всю силу европейского еврейства, его влияние на экономику и политику, и со свойственной ему прямоотой решил разобраться с «еврейским вопросом» раз и навсегда. В свете полной гласности и освещения своих действий в печати он потребовал, чтобы евреи сделали выбор: или они живут как отдельная нация, или ассимилируются – сливаются во Франции с французами, в Германии с немцами и т. д. Он вызвал в Париж представителей еврейской общины из Франции и дружественных ему стран и потребовал у них четкого решения. Для этого он поставил перед ними ряд вопросов, как то: признают ли они равными еврейских и христианских должников, считают ли они все французские законы обязательными для себя и т. п. Все созванные им иудеи (их было более семидесяти) на все его вопросы ответили положительно, со-

глашаясь ассимилироваться, и оставив за собой только независимость своей религии, – наравне с другими. В феврале 1807 года этот синедрион (а такие советы-синедрионы не собирались перед этим несколько сотен лет) согласился, что Талмуд должен быть признан недействительным, т. к. способствует изоляции евреев от других народов, и что евреи должны полностью подчиняться законам страны проживания и относиться как к равным к другим гражданам.

Заявления этого синедриона легли в основу гражданских прав и свобод евреев в Европе, и все еврейские общины Западной Европы тогда поддержали их. Между прочим, отчасти именно эти события стали в 1812 году причиной того, что в России Наполеона называли «антихристом». Заметим также, что в Отечественной войне 1812 года российские евреи в подавляющем большинстве всемерно помогали русским войскам Александра I. Однако примерно с 1844 года среди евреев стало набирать силу сионистское движение, и сионистский Конгресс 1903 года фактически отказался от решений синедриона 1807 года.

Почему в этой книге мы рассказываем о большевиках и сионистах? Ну, во-первых, потому что они попали в исследуемые нами сакральные ритмы истории, и потому что без этого невозможно понять дальнейшие события, а, во-вторых, потому, что как раз русские провидцы XIX века предупреждали о тех страшных силах и бедах, которые обрушатся на Россию в XX веке. И это стало известно Николаю II именно

в том же 1903 году...

В июле того года при огромном стечении народа в Сарове состоялось важнейшее событие в христианской жизни России нового времени: прославление новообретенных мощей святого Серафима Саровского, и это предсказал он сам до своей смерти в 1833 году («среди лета Пасху будут петь»), В этих торжествах, состоявшихся в Сарове 17–19 июля, участвовала вся царская фамилия. Тогда же Николаю II было передано запечатанное письмо преподобного Серафима, которое он завещал передать «тому царю, который будет через 70 лет» (после его смерти), т. е. именно в 1903 году.

Вспомним также прорицателя Авеля, и его послание к Николаю II, которое император вскрыл за два года до этого, 12 марта 1901 года в Гатчине, – мы подробно рассказали об этих письмах из прошлого в первой части книги, в главах о монахе Авеле и о Серафиме Саровском.

Глава 3. Последний волхв империи.

Биография: малоизвестные страницы.

Основные факты о жизни Григория Ефимовича Распутина мы привели в первой части книги («Император, который знал свою судьбу»). Поэтому я ограничусь здесь только тем, что, может быть, мало известно широкому читателю и что прямо касается исследуемой здесь темы.

В самом начале нашего исследования о русских волхвах мы говорили о пророчестве киевского волхва вещему Олегу, которое исполнилось в 912 году. Прибавляя сюда самый большой сакральный цикл истории, 960 лет, мы попадаем в 1872 год. К этому году родились все главные действующие лица трагедии, которая произошла затем в 1917–1918 гг. в России: 6 (18) мая 1868 года родился наследник престола Н. А. Романов; в 1870 (по другим данным в 1869) году родился Распутин и в 1870-м – Ульянов-Ленин; 25 мая 1872 года родилась принцесса Гессенская Алиса, Александра Федоровна. Она в этом историческом «закольцованном» мифе сыграла роль вещего Олега (он ведь тоже пришел на Русь с Запада).

Николай II родился в день Иова многострадального, а по авестийскому календарю родовые схватки у его матери, Марии Федоровны, начались в ночь, называемую «Зэм», таинства земли. Это одна из самых тяжелых ночей (бывает раз

в месяц), когда из земли выходят страшные духи, которые можно победить только бесстрашием и узнаванием их сокровенных имен. Как нарочно псевдонимы Распутин и Ленин скрыли затем настоящие имена их обладателей, да и масоны Папиус и Вашон, о которых мы говорили выше, тоже звались во Франции по-другому. Наверное, не является простым совпадением и то, что Вилкин-Новых-Распутин и Ульянов-Ленин родились соответственно в годы Змеи (Распутин родился в начале 1870 года, еще в год Змеи) и Лошади, – только в новой истории сначала «Змея»-Распутин обвилась кольцами вокруг Царской семьи, а потом «Конь»-Ленин забил ее большевистскими копытами.

Точная дата рождения Распутина до сих пор не установлена. В разных источниках можно встретить и 1863-й, и 1872-й, и другие годы рождения. Насколько мне известно, наиболее тщательное исследование этого вопроса (столь важного для астрологов) провел О. А. Платонов. В своей книге [28] он пишет, что по церковным книгам села Покровского в 1863 году (11 февраля) записано бракосочетание родителей Распутина (Новых), Ефима Яковлевича и Анны Васильевны. Затем в 1864, 1866, 1867 годах есть записи о рождении двух дочерей и сына Андрея, вскоре умерших. В 1868 году в семье никто не родился, а более поздние церковные книги не сохранились. В бланках Всероссийской переписи населения 1897 года сохранилась запись о том, что ему было 28 лет. На этом основании Олег Платонов делает вывод о рождении

Григория в 1869 году.

С другой стороны, А. Труайя в своей книге рассказывает о старшем брате Григория, Михаиле [40]. Эти данные можно совместить только в том случае, если Михаил родился в начале 1869-го и Григорий – в начале 1870 года. А. Труайя сообщает еще, что его назвали по святцам в честь Григория Анатолийского, память которого 10 января. Вообще-то 10 января день памяти Григория Нисского, но, может быть, в каких-то святцах он и был назван Григорием Анатолийским, т. к. Нисса находилась в Малой Азии – Анатолии.

Все это вместе взятое дает основания предположить, что действительная дата рождения последнего волхва Империи – 10 января (эта и все последующие даты настоящей главы – по юлианскому календарю) 1869, или, скорее, все же 1870 года.

Итак, Григорий Ефимович Распутин (по отцу Вилкин, затем Новых) родился предположительно 10 января 1870 года в селе Покровском Тобольской губернии. Родители его, Ефим и Анна Вилкины, сначала, возможно, жили в Саратове. Затем семья переехала в село Покровское, в 80 верстах от Тюмени, южнее Тобольска, где местные крестьяне стали называть их Новых. Там и рождались у них дети, и Михаил, и Григорий. Там и приключилась с подростком Гришкой первая беда, которая обернулась затем первым откровением-видением.

Однажды на берегу быстрой и холодной речки Туры он

поссорился со своим старшим братишкой Мишей, и они стали тузить друг друга, да оба полетели в воду. Течение понесло, на берег выбрались не сразу, заоченели в воде. Оба захворали, и сильно. Лечила бабушка-знахарка, но Мишку не спасли, а Григорий несколько недель метался в жару. Однажды утром он затих, – подумали, еще один покойник. Но вдруг он сел на лежанке и еле слышно произнес: «Да! Да! Я сделаю! Сделаю!» Упал навзничь, глубоко заснул. Проснулся здоровым и улыбающимся. Под охи и всхлипы окружающих рассказал, что во сне ему явилась неопиcуемая красавица в бело-голубых одеждах и приказала выздороавливать. Находившийся в избе сельский батюшка воскликнул: *«Пресвятая Богородица сошла к чаду, знамение дивное. Господь его, отрока, отметил... Погоди, еще объявит тебе Божью волю!»* Этот случай потряс всю деревню, сам же Григорий с того часа и на всю жизнь запомнил, что его благословили силы небесные.

О. А. Платонов в своей книге сообщает, что Григорий был вообще слаб здоровьем, долго страдал недержанием мочи; с 15 до 28 лет мучила его каждую весну бессонница. По его собственным воспоминаниям, он вообще не спал, лишь ненадолго забывался, грезил почти наяву. В гороскопе рождения (на 10 января 1870 года) есть явные указания на все это. К тому же, если вспомнить, что имя Григорий означает «бодрствующий», то назвали его правильно.

Выздоровев, он размышляет над своим видением, убирая

в хлеву или кормя птицу. В конюшне разговаривает с лошадьми, как с людьми, и уверен – его понимают. Когда у кого-нибудь из соседей пропадает лошадь, он, не задумываясь, называет вора и место, где тот спрятал украденное. В округе пошла слава о мальчишке-ясновидце. Он же тянется к странникам, старцам, кого называют «божьими людьми»: они частенько проходят своими дальними дорогами через Покровское и бывают на постое в их избе. Он надоедает родителям разговорами о том, что Бог зовет его странствовать по белу свету. В конце концов, отец благословляет его.

Странствуя, в возрасте 19 лет он встречается в Алабатске в церкви на празднике Прасковью Дубровину и скоро женится на ней. Однако их первенец скоро умирает, и эта потеря потрясла Григория. Господь предал его! Он начинает прожигать жизнь в кабаках, скандалах и разбоях. В 1892 году на деревенском сходе его приговаривают к высылке на год. Он уходит пешком в Верхотурьевский монастырь, расположенный в четырехстах километрах северо-западнее Покровского. Там обучается грамоте, священному писанию и еще много чему у знаменитого в тех краях старца-отшельника Макара. Тот говорит ему через год, что спасение он может найти только в скитаниях. Григорий становится дальним странником. Возможно, знакомился он в сибирских скитах и с древними рукописями; возможно и с книгами Василия Немчина, которые хранились где-то в раскольничьих скитах близ Тюмени, – это предположение высказал мне в 1998 году П.

П. Глоба.

В 1893 году Григорий со своим другом Дмитрием Печоркиным отправляется в Грецию, в горы Македонии, в православные монастыри. Вернувшись в Россию, Распутин три года знакомится с Троице-Сергиевой лаврой в Киеве, с Соловками, Валаамом, Оптиной пустыней, Ниловым монастырем и другими святыми местами и чудесами православной церкви. Но каждое лето приезжает в Покровское, к жене Прасковье, ведет там нормальную деревенскую жизнь. Рождаются дети: Дмитрий в 1895, Матрена в 1898, Варвара в 1900 году. Тогда же он начинает лечить людей, заниматься целительством. Воодушевленный, он арендует дом рядом с отцовским, расширяет погреб, превращает его в часовенку.

Здесь и начинается его слава, и громкая, и дурная. Его собрания посещают и женщины, и мужчины – «братья и сестры». После чтений Нового Завета нередко отправляются в баню, все вместе. Хлещутся вениками, разгоняют кровь; потом утоляют страсть на скамьях и на полу, восхваляя Бога за удовольствие, которое он так щедро дарует своим ничтожным созданиям. Распущенность прихожан и конкуренция, которую составляет Григорий местному батюшке Петру Остроумову, понуждают последнего в 1901 году отправить донесение епископу Тобольскому Антонию. Он обвиняет Распутина в воссоздании секты хлыстунов, которая была запрещена еще в XVII веке патриархом Никоном. Антоний приезжает в Покровское с инспекцией, но доказательств оргий не

находит. Тем не менее дело отправляется в архив, чтобы, если жалобы повторятся, отправить бумаги в высшие инстанции в столицу.

А секта Распутина расширяется и укрепляется. Как считают до сих пор некоторые исследователи, Григорий все же учил там свою паству тому, что Господь любит только тех, кто, познав грех, очищается от него. Это соответствовало его темпераменту. Назревает еще одно дело. Распутин предпочитает тихо скрыться и отправляется в новые странствия. Сначала в Киев, потом Казань, где была расположена одна из четырех духовных академий России. Там он производит впечатление своими знаниями, красноречием, даром целительства и прорицаниями. С другой стороны, по более поздним слухам, и в Казани он не был скромником – «на бабах ездил», как говорили потом его противники. Однако это было бы, наверное, известно духовным лицам в академии, и вряд ли они тогда закрыли бы на это глаза. А ведь они советуют ему отправиться в духовную академию в Санкт-Петербург и дают рекомендательное письмо лично к архимандриту Феофану, называют его в письме старцем, убежденным и ясно-видящим. Нет сомнений, что все это было в Распутине. Вот такой тридцатитрехлетний старец Григорий приезжает весной 1903 года в Санкт-Петербург.

Сила Григория, стихийная сила древних волхвов, покоряла людей; ее чувствовали все, кто общался с ним, и большинство людей попадало под обаяние и влияние этой силы.

Однако правильнее было бы назвать его именно последним волхвом империи – это была стихийная сила самой тысячелетней истории России, из самых ее ведических глубин, и из глубины веков. Эта сила могла быть использована как во имя добра, так и во зло. Сначала люди видели лишь магию силы, и покорялись ей. Но очень скоро вокруг Распутина начали закручиваться вихри противоборствовавших в России движений, партий, людей...

В столице в 1903 году Распутин был представлен духовному лидеру православия, святому Иоанну Кронштадскому. Он причащает и исповедует Григория, говорит: *«Сын мой, я почувствовал твое присутствие. В тебе есть искра истинной веры!»* И добавляет: *«Смотри, чтобы твое имя не отразилось на твоём будущем»*. После этого Распутин больше не сомневается в своем божественном предназначении. Духовные отцы предлагают ему учиться в академии и стать священником, он скромно отказывается.

Возможно, притворное смирение скрывает гордыню человека, считающего себя абсолютно свободным и избранным для великой цели. Не может быть посредников между ним и Отцом Небесным. Григорий Распутин – «в свободном полете», между Санкт-Петербургом и своим селом Покровским. Так и будет продолжаться все дальнейшие годы.

В столице он входит в высшие аристократические круги. В первых рядах его экзальтированных слушательниц черноморские княгини Милица и Анастасия, близкие родственни-

цы Царской семьи и подруги императрицы. Наконец, 1 (14 н. с.) ноября 1905 года он представлен Николаю и Александре. Он, не колеблясь, разговаривает с ними на «ты»; отныне они для него – Папа и Мама...

Тот день в ноябре был по авестийскому календарю как раз тем самым днем Зэм (раз в месяц бывает), когда вылезают из земли сорок страшных стихийных духов... Николай II записал в своем дневнике: *«Познакомился с Божьим человеком Григорием из Тобольской губернии»*. И был то год Змеи, а до 25 октября 1917 оставалось 12 лет, и суждена уже была Государю дорога в Тобольск.

...С июля 1906 года приглашения в гости от Царской семьи становятся почти регулярными. 15 октября 1906 года Николай II принимает Распутина в Царскосельском дворце. С ним супруга и дети – впервые Григорий знакомится с детьми. Тот день по авестийскому календарю называется «Хваршат» – покровитель детей. *«Он видел детей и находился с нами до семи часов пятнадцати минут»*, – запишет Николай в дневнике.

Здесь начинается новая глава в отношениях Распутина и Царской семьи. Двухлетний малыш Алексей болен гемофилией. Английская королева Виктория, бабушка Аликс, являлась носителем этой «династической болезни», страшного и неизлечимого недуга, и передала ее нескольким потомкам в третьем колене, только мальчикам. Малейший ушиб мог вызвать сильнейшее кровотечение. Кровь, накапливаясь

в тканях или суставах, причиняет сильнейшие страдания. Болезнь была неизлечима. Ниже я привожу описание первого случая исцеления цесаревича Распутиным из книги Анри Труайя:

«В конце октября 1907 года, после того как Царское семейство переезжает в Царское Село, Алексей, играя в саду, падает и вскрикивает от резкой боли в ноге. Увидев, что нога распухла, Александра Федоровна на грани обморока. Врачи, сразу же появившиеся, применяют горячую грязь и укладывают мальчика в постель. Но все напрасно. В отчаянии императрица зовет Распутина. Ведь о нем говорят, что он не только исцеляет душу, но и тело. Тот прибывает во дворец за полночь... Он отодвигает в сторону лекарства, рекомендованные медиками, садится в изголовье и молится. Ни разу не коснулся он руками ребенка. Неотрывно смотрит на него. Молится долго, сосредоточено, молча. Нервы Аликс натянуты, она не шелохнется. Через некоторое время Алексей перестает стонать и вытягивает ногу. Распутин уходит, ребенок спокойно спит в своей постели... Утром мальчик улыбается матери. Опухоль сошла как бы сама по себе. У постели малыша взрослые говорят о чуде...». [40]

Сам же Распутин не удивляется: он знает как проникать в сознание того, кто доверился ему, и как брать на себя чужую боль. С этого дня он не просто «божий», а свой человек во дворце.

Однако и в свои наезды в Покровское, и в столице, вне

дворца, Распутин всюду «тешит беса» (опять же, по слухам – достоверных свидетельств об этом нет) и, хотя не афиширует свои многочисленные похождения, но слухи распространяются, доходят до Царской семьи. Весной 1908 года архимандрит Феофан, духовник Императорской семьи, по поручению Александры Федоровны отправляется в Покровское – проверить слухи и узнать о прошлом «божьего человека». Феофан живет в доме Григория в Покровском две недели, посещает старца Макара в Верхотурье и решает, что Распутин воистину святой. Во время их бесед Григорий рассказывает, что он не только видел Богородицу, но что апостолы Петр и Павел приходили к нему, когда он пахал в поле.

По возвращении Феофан составляет подробный отчет о поездке и заявляет, что набожный Григорий Распутин – избранник Божий и послан, чтобы примирить Царя и Царицу с русским народом. Сам же избранник, с восторгом принимаемый во всех аристократических салонах столицы, начинает открытую проповедь своего учения: Богу нужен грех и его осознание, только в этом истинный путь к Богу. Вокруг него возникает эротико-религиозный миф. Николай II поручает генералу Диедулину и полковнику Дрентельну подвергнуть Распутина пристрастным (но учтивым) допросам и доложить свое мнение. Оба докладывают царю, что «старец – мужик хитрый и фальшивый, но способный к внушению».

Между тем подробности вольной жизни Распутина (или, опять же, сплетни об этом) становятся известны в правитель-

стве, министру внутренних дел Столыпину и другим. Начинается долгое и изнурительное для всех противостояние, интриги, слежка, доносы. Чтобы разрядить обстановку, Распутин время от времени уезжает в Покровское. Однако он уже по горло вовлечен в большую и грязную политику; вокруг него начинают крутиться разные аферисты, как отечественные, так и иностранные, и масоны, и сионисты. Его берут под прицел газетчики. Духовник Царской семьи Феофан видит опасность и, параллельно усилиям Столыпина, пытается пресечь влияние старца на Царскую семью, но маленький Алексей приковал их к Распутину нерушимой цепью. В 1910 году противники старца развертывают активную кампанию против него в печати – тщетно! Из ближнего окружения Царской семьи удаляются все, кто недоволен им. Но кампания в печати и давление на Николая II усиливаются. Наконец он решается отослать Распутина от себя на неопределенное время, чтобы унять страсти. Волхв покидает столицу для паломничества в Иерусалим.

Константинополь, Смирна, Родос, Триполи, Бейрут, Яффа и, наконец, Иерусалим, – тем же путем путешествовал 96 (опять 96!) лет назад Авель. Но, в отличие от интереснейших записей провидца, изданные в 1916 году записи Распутина «Мои мысли и размышления», по отзывам читавших их, представляют собой собрание затейливо оформленных банальностей. Я не читал эту книгу, но, наверное, это правда – не в «мыслях и размышлениях» была сила Распутина, а в

интуиции (и откровении свыше). В конце лета 1911 года он возвращается в Петербург, его радостно встречает Царская семья. В конце августа Царский двор со всей семьей прибывает в Киев на открытие памятнику Александру II. Там же члены правительства и Председатель совета министров П. А. Столыпин.

29 августа, стоя в толпе, мимо которой проезжал Петр Аркадьевич, Распутин, по свидетельствам очевидцев, внезапно задрожал всем телом и вскрикнул: «Смерть пришла за ним, здесь она, здесь!» Через три дня двойной агент Богров в театре смертельно ранит Столыпина; 5 сентября он умирает.

А вокруг Распутина тем временем снова закручиваются грязные политические вихри. Государственная Дума посвящает всем этим разборкам целые заседания. Распутин вновь уезжает в Покровское.

2 октября 1912 года в Спале (царские охотничьи угодья в Польше), после полученной травмы левого бедра, резко ухудшается состояние восьмилетнего царевича Алексея. Несколько дней он находится при смерти; лежит, свернувшись калачиком, уже и не стонет, а только хрипит, закатив глаза.

Усилия всех столичных светил медицины не приносят ни малейшего успеха. Это становится известно, по стране поползли слухи о покушении на наследника. Чтобы прекратить пересуды, начинают публиковать бюллетени о состоянии его здоровья. Во всех церквях служат молебны о его здравии. Но

ничего не помогает. 10 октября его причащают. Императрица в полном отчаянии решает телеграфировать Распутину в Покровское – остается надеяться только на чудо. 12 октября в Покровское уходит телеграмма: «Врачи отчаянии. Единственная надежда Ваши молитвы». Далее я вновь цитирую Анри Труайя (по воспоминаниям дочери старца, Марии):

«Распутин получил депешу в тот же день, в полдень. Он сидел в кругу семьи за столом. Старшая дочь Мария прочитывает ему телеграмму. Немедля он встает, проходит в залу, где висят самые почитаемые иконы, и велит Марии следовать за ним: «Голубка моя, надо совершить очень важное таинство. Пусть это удастся... Ничего не боясь и не разрешай никому сюда входить... Если хочешь, можешь остаться, но молчи и не мешай. Молча молись, про себя!» Бросившись на колени, он кричит: «Излечи своего сына Алексея, если это в твоей власти. Отдай ему мои силы, Господи, пусть они помогут ему излечиться!» В этот момент лицо его начинает светиться, он не чувствует себя, обильный пот заливает лоб и щеки. Он задыхается от невероятных усилий и падает как подкошенный. Подтянул ногу к животу, другая выпрямлена. «Как будто он испытывал ужасную агонию, – вспоминала Мария. – Я думала, он умирает. Не знаю, сколько прошло времени, он открыл глаза и улыбнулся». Он освободил ребенка, взяв на себя его боль по воле Божьей». [40]

Вероятно, Распутин научился этому во время своих

странствий у шаманов якутов, бурятов, киргизов. Помогло и тогда. Распутин пошел на почту и отправил телеграмму: *«Бог узрел твои молитвы. Болезнь не такая уж страшная. Не дай врачам изгаляться!»*. Врачи удалены. На следующее утро гематома рассасывается, температура падает. В 14 часов допущенные к чуду врачи констатируют – кровотечение прекратилось. Тут же, у постели мальчика, они начинают строить «естественнонаучные» гипотезы происшедшего (которые на самом деле чудесное исцеление никак не объясняют). Это до того взбесило Александру Федоровну, что впредь по поводу сына она стала обращаться только к Распутину. 2 ноября газеты публикуют последний бюллетень, сообщающий о полном выздоровлении наследника. В декабре 1912 года старец вновь в столице, со своей семьей. Они встречаются со всей семьей царя в Царском Селе, у самовара. Россия народная и Россия царская понимают и любят друг друга.

Между тем, враги «святого черта» (так они его называют теперь) из бывшего духовенства (и из бывших его друзей) создают религиозную общину «Новые Галилеи» из женщин и девушек, объединенных ненавистью к Распутину. Цель – одной из них проникнуть в окружение «святого» и убить его. Однако поначалу это не удастся. К тому же наступает 1913 год – трехсотлетие дома Романовых, и вся страна объединяется вокруг этого символа единства и величия России, утихают газетные склоки. Казалось, что Россия, вопреки всем

бесам, обретает второе дыхание.

Царская семья совершает долгую юбилейную поездку по стране вместе с Распутиным. Поездка триумфальная.

Россия казалась несокрушимой в своем единстве вокруг трона Романовых. Примерно в это время Распутин начинает давать интервью по самым разным политическим вопросам, как внутренним, так и внешним. Объективные исследователи его жизни отмечают, что советы его умны, точны; предсказания оправдываются. Дума молчит, враги притихли. Но круг общения волхва теперь значительно расширился, и он вновь попадает в омуты столкновений самых разных сил, мошенников и авантюристов. К тому же (опять же по слухам) он не изменяет своей привычке разгульно и широко «тешить беса». Он нарасхват; дни и его расписаны по минутам. Устает от напряженной светской жизни.

Был ли Распутин распутен?

Нет сомнений в том, что хлыстовство оказало некоторое влияние на Распутина, хотя дважды (в 1903 и 1907 годах) Духовная консистория Русской Православной Церкви проводила расследования на этот счет («хлысты» были запрещенной сектой) и ничего не смогла доказать. Свидетельства (в том числе духовных лидеров хлыстов) подтверждают, что Григорий Распутин до 1905–1907 года выработал некое свое личное учение и отошел от хлыстов. Они утверждали, что он извратил их учение. Распутин считал, что достиг вершины

хлыстовства: проявил «бога в себе», в нем поселился «святой дух», – и он пошел выше и дальше хлыстов. После встречи с Иоанном Кронштадтским (весной 1903 года) он решил, что предназначен для более высокой миссии, чем быть одним из многих сектантов. Конечно, эта его идея основывалась и на достигнутой им способности (через многие мучения и укрощения плоти) исцелять и даже пророчествовать.

Однако даже в этом достигнутом им состоянии Распутин, вероятно, невыразимо страдал по женской плоти. Он обладал яростным темпераментом и не смог достичь духовной чистоты и высоты таких христианских святых, признанных Православной Церковью, как, например, Серафим Саровский. Вероятно, эти страдания, при уже достигнутых им способностях к целительству и пророчествам, привели его к мысли о том, что неудовлетворенные сексуальные желания – тоже знак свыше, что его миссия связана с исцелением людей также и от греха похотливости, разврата.

Подчеркнем, что речь идет не о гармоничной сексуальной жизни в христианском браке, а именно о «блуде», о похоти, о разврате. О том, что мы называем «сексуальной свободой». Известно, например, из материалов Чрезвычайной комиссии Временного правительства, что Распутин никогда не преследовал замужних женщин в том случае, если они заявляли ему о своем взаимном счастье в браке [32, с. 271].

Далее логика Распутина такова. Если женщина не любит мужа и все же живет с ним в браке (даже освященном Церковью)

вью, и не изменяя мужу), то она греховна. Не говоря уже об изменяющих мужу и просто «развратных» женщинах. Все, что не несет в себе истинной Любви, для Распутина было преступно – и, вероятно, он полагал себя избранным для исцеления таких женщин через сексуальную связь с ним. Удивительно, но, судя по всему, после сексуального акта с ним многие женщины действительно избавлялись от похоти и начинали другую жизнь!

Время от времени (а точнее – почти каждый день) он проверял свою способность избегать греха похоти самому: то ли чтобы убедиться в своей духовной силе, то ли в надежде, что сексуальные страдания оставляют его и ему можно прекратить свою странную (и скандальную для внешнего мира) миссию. Эта проверка заключалась в его практически ежедневном (и постоянно фиксировавшемся наружным наблюдением переодетых агентов полиции) посещении им проституток. Многократно в донесениях полиции повторяется: «Проводя время с высокопоставленными дамами, не прекращает посещение проституток».

Однажды агентам полиции удалось «подсмотреть», чем же он с ними занимается. Из донесения агента: «Распутин купил ей две бутылки вина, сам не пил... попросил раздеться, осмотрел тело и ушел».

Известно также, что после посещения проституток он «ходил по улице, размахивая руками, хлопая себя по туловищу и разговаривая сам с собой», т. е. явно не в себе. Есте-

ственно, у любого мужчины после таких упражнений может «крыша поехать». Вероятно, не всегда ему удавалось выдержать искушение. Но он старался...

Один из образованных петербургских друзей Распутина (Филиппов) рассказал в 1917 году об одном из редких с ним разговоров о женщинах (вообще-то Распутин избегал разговоров о женщинах с «непосвященными»). Вот что он рассказал:

«Распутин считал, что в женщинах мало «духовного горения». Между тем, по Распутину, человек всегда должен «утончаться» и даже в отношениях с женщинами не столько пользоваться ими физически, сколько ощущать утонченные чувства от близости к женщинам, а этого, – прибавил Распутин, – бабы не понимают... – Святые – так те разделяли блудниц, смотрели на них, утончались, но не допускали сближения... И сам Распутин верил, что, утончая нервы и испытывая высочайшие платонические состояния, можно, например, подняться на воздух.... И, например, вознесение Христа и хождение Его по водам объяснял этой способностью, и говорил, что сам Христос не чуридался Марфы и Марии и был у них желанным гостем...» [32]

Добавим сюда же известное из апокрифических Евангелий («Евангелие от Филиппа») отношение Спасителя к Марии Магдалине. Ведь апостолы даже ревновали к ней Христа. Разумеется, речь идет не о плотской любви Христа и Магдалины, а о том, что она была Его любимой ученицей. Заме-

тим, кстати, что «сенсационная» версия Дэна Брауна в «Коде да Винчи» о том, что, якобы, Мария Магдалина в Аквитании, вскоре после своего отъезда из Иерусалима, родила ребенка от Иисуса Христа (заимствованная Брауном из упоминавшейся книги трех англичан «Священная кровь и Святой Грааль» [3]) ошибочна. Гораздо логичнее предположить, что Мария Магдалина покинула Иерусалим вместе с одним из сводных братьев Спасителя (вряд ли она пустилась в дальний путь одна) и родила в Аквитании ребенка от этого сводного брата. Ее ребенок также мог считаться законным наследником царских кровей Израиля, т. к. был внуком Иосифа из колена Давидова. Никакой речи о плотской любви между Христом и Его ученицей, таким образом, быть не может.

Вернемся к рассказу о последнем волхве России, Григории Распутине.

Он хорошо знал Священное Писание. Христос говорил: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду» (Иоанн, 14:12). Конечно, Распутин знал эти слова Евангелия, и, вероятно, дерзал претворить их в своей жизни. Но пути к претворению этих слов Спасителя могут быть разные, и на этих путях много соблазнов, искушений и тупиков. Хлысты верили, что избавление от «беса блуда» достигается в их общинах через молитвы и экзальтацию, за которой следовал «групповой секс». Распутин решил, что ему дана сила осуществлять это самому. И ведь неоднократно осуществ-

лял: об этом свидетельствуют многие показания в Чрезвычайной комиссии Временного правительства.

Николай II и Александра Федоровна знали его отношение к сексу. К тому же сами они, пребывая во взаимной любви, были весьма откровенны между собою в этих вопросах. Именно этим знанием (и главное, болезнью ребенка) объясняется их хладнокровное отношение ко всем многочисленным доносам о «разврате» Распутина, ко всем скандалам, с ним связанным. Известно, что, например, Николай II в ответ на очередное донесение полиции о посещениях Распутина бани вместе с группой женщин сказал: «Он и в бане проповедует Евангелие».

Фрейлина императрицы Анна Вырубова считалась «главной развратницей царского вертепа» и главной любовницей Распутина. Она была арестована в марте 1917 года и ее много раз допрашивали в Чрезвычайной комиссии Временного правительства. Так вот, после первого же допроса она потребовала медицинского освидетельствования, которое показало, что «главная развратница» была... девственницей.

Однако, судя по всему, избранный Распутиным путь преодоления своей греховной сексуальности и избавления от похоти женщин оказался тупиковым. Это можно сравнить с наркотиками. Он приобрел сексуальную зависимость и не смог отказаться от нее. Ведь именно сублимация сексуального потенциала давала ему силу целительства и пророчества.

* * *

Вернемся к хронологии жизни Распутина. В июне 1914 года он с дочерью Марией уезжает в Покровское.

Одна из мстительниц «Новой Галилеи» последовала за ним. Это была Хиония Гусева. Когда-то красавица, умная, серьезная и целомудренная, она из чувства ненависти к плотскому греху молила Бога «освободить» ее от красоты – и после первых же отношений с мужчиной заразилась сифилисом. Теперь она кутала обезображенное лицо в платок.

29 июня 1914 года семья Распутина была дома. После обеда он идет на почту отправить телеграмму царице. Наталкивается на нищенку, тянущую руку за милостыней. Пока он шарит в карманах, она выхватывает спрятанный в лохмотьях нож и со всей силы бьет его в живот. Он отталкивает ее, бьет по голове и падает; кровь брызжет из широкой раны, лезут наружу кишки. Мужики хватают одержимую, она кричит: «Пустите меня! Я убила антихриста!»

Не убила. Он доползает до дому и теряет сознание. Ближайший врач за восемьдесят верст, в Тюмени. Ему телеграфируют. Доктор Владимиров в рекордный срок, за восемь часов, преодолевает такое расстояние и успешно оперирует старца. Хионию чуть не растерзала разъяренная толпа. Потом ее поместят в психиатрическую лечебницу как невменяемую. В Петербурге Царская семья в шоке; Николай II требует установить Распутину охрану.

А между тем над Европой сгустились тучи. Еще за две недели до покушения на старца, 15 июня 1914 года, в Сара-

ево боснийский студент Гаврила Принцип убил эрцгерцога Франца-Фердинанда, наследника австрийской короны, и его супругу. Распутин давно уже говорил Николаю II, что война была бы губительна для России. Не он один говорил об этом в окружении Императора, но только волхв собирался молиться (так, как только он умел), чтобы снискать у Бога предотвращения войны. Он и поехал в Покровское, чтобы сосредоточиться, подготовиться к молитвам. И вот – как нарочно – удар Хионии надолго приковывает его к больничной койке, да еще и не дома, а в больнице в Тюмени!

10 июля Австро-Венгрия предъявляет Сербии ультиматум на неприемлемых условиях. Тем не менее Сербия под давлением со всех сторон и по совету союзницы-России соглашается на все из них, кроме одного – о вводе войск на ее территорию. 15 июля Австрия объявляет Сербии войну. Тогда многим каждый день казалось, что мир висит на волоске, но достаточно было бы еще одного, какого-то незначительного, но чудесного усилия, чтобы тучи разошлись. Может быть, молитва волхва спасла бы мир? Спасла бы Россию? Не знаю. Гуси, как известно, спасли Рим. А вот Гусева, быть может, погубила Россию. Хиония – имя двух святых мучениц IV века, обе были сожжены за веру. Хиония Гусева, быть может, разожгла, как говорится, пожар мировой войны.

Распутин, узнав 16 июля (между прочим, день памяти мученицы Хионии IV века) о начале частичной мобилизации в России, телеграфирует из Тюмени: *«Не беспокойся о войне.*

Придет время накрутят хвоста (Германии). Сейчас время еще не пришло. Несчастливым (Сербии) воздастся». Еще ранее он говорил, что с этой войной «придет конец России и Императору».

Как известно, сам Николай II колебался. И все же приказ о всеобщей мобилизации был объявлен 18 (31) июля.

Распутин посылает Императору отчаянную телеграмму, пророчествуя о будущей трагедии:

«Друг говорю еще ужасная буря над Россией боль и горя огромные ночь не видна одно море слез скоро будет крови чего скажу нет слов неопишная ошибка я знаю все хотят от тебя войны даже верные они не знают это гибель Страшна кара Господня если она отымет ум начало конца. Ты царь отец народа не позволь сумасшедшим завлечь и потерять весь народ. Вот победят Германию а Россию Когда думаешь об этом нет муки во все века вся в крови горе безконечное. Григорий».

Волхв сокрушен в своем горе, телеграфирует в столицу почти каждый день! Поздно, все поздно. 19 июля всеобщую мобилизацию объявляет Германия. В тот день Распутин отправляет нечто непонятное:

«Верю, надеюсь на мирный покой, большое злодеяние затевают, не мы участники, знаю все наши страдания, очень трудно друг друга не видеть, окружающие в сердце тайно воспользовались, могли ли помочь?» {Амальрик «А. Распутин. Документальная повесть». М.: Слово, 1992.}

Получив очередную телеграмму, теперь еще и такую сумбурную, Николай II раздражается против старца: война стучится в дверь, и все кругом и так напряжено – и, главное, он уже сделал все что мог для предотвращения войны, он исчерпал все возможности для мирного решения конфликта Сербии и Австро-Венгрии... Он рвет телеграмму на глазах у всех. Все одобряют поступок Императора, кроме Царицы. Александра Федоровна убеждена, что Распутин не может ошибаться. Но ей, «немке» (как писали газеты тех лет), теперь придется очень сложно, как бы она ни любила Россию. С 21 по 23 июля 1914 года в войну вступают Франция и Англия; Австро-Венгрия объявляет войну России.

Как только врачи позволили Распутину встать, он с дочерьми Марией и Варварой едет в Петербург, – вернее, с 18 августа уже Петроград. Здесь все переживают патриотический подъем, предупреждения волхва никто не воспринимает и не слушает. Расстроенный, в начале ноября он едет в Покровское. Но 15 декабря вновь возвращается в столицу. В 1915 году его опасения начинают оправдываться. В народе безудержный оптимизм и восторги первых недель войны тоже угасают.

Квартира волхва на Гороховой, 64 становится в некотором смысле «сенями», или «второй канцелярией» Царского дворца. Ежедневно у него бывают до четырехсот человек – настоящий Вавилон дам полусвета, мелкого люда, попрошайек, но также крупных промышленников, банкиров, офице-

ров. Очень много авантюристов. Видя, как рушится все вокруг, Распутин начинает пить. Несколько литров мадеры (до шести!) в день. Теперь он все время весел, однако не теряет разума.

Разума-то он не терял, но знал ли, какие силы уже взяли его «в оборот»? Может быть, и не знал, т. к. ему казалось, что Господь не оставил его – по-прежнему удаются целительства, иногда просто чудесные, необъяснимые.

2 января 1915 года произошло несчастье с лучшей подругой Царицы, Анной Вырубовой. Она провалилась в ветхий пол движущегося вагона поезда, и лишь через несколько часов ее вытащили оттуда. Врачи сразу вынесли смертельный приговор. В царскосельской больнице она принимает последнее причастие. Александра Федоровна звонит Распутину. За полночь на автомобиле, сквозь снежную бурю, Волхв прибывает. Анна уже в коме; при ней Царь и Царица, великие княжны, медики. Он стремительно входит в комнату, ни на кого не обращая внимания. Садится у постели, застывает в напряжении. Лицо бледнеет, бисером выступает пот. Потом берет Анну за руку, что-то говорит ей; она открывает глаза, узнает его: «Григорий... ты! Храни тебя Господь!» Волхв встает, шатаясь, выходит в соседнюю комнату и там падает без сознания. Очнувшись, говорит отрывисто, вибрирующим голосом: «Не умрет, но будет калекой».

Этому чуду было столько высоких свидетелей, что никакие доносы и слухи о последующих загулах Распутина не

действовали уже на Николая и Александру. К тому же Императрица, судя по сохранившейся переписке, была, как бы мы теперь сказали, женщиной без сексуальных комплексов, весьма жизнерадостной в этом отношении и называвшей вещи своими именами, — так что она наверняка относилась к похождениям волхва снисходительно.

Распутину выделяют отдельные кабинеты в ресторанах, чтобы избежать огласки, но это не помогает. Особенно прогремел на всю страну его загул 26 марта 1915 года в ресторане «Яр», когда он упился так, что хвастал своими похождениями едва ли не с Царицей. Но и это сошло с рук: 22 апреля он покаялся Николаю и Александре, бил себя в грудь, плакал, клялся, что больше такого не повторится. Впрочем, есть и другие версии подобных загулов: по одной из них, Распутин несколько раз намеренно устраивал скандалы, чтобы выявить врагов Царской семьи (которые, действительно, тут же себя проявляли). По другой версии, сами враги Царской семьи использовали для скандала в «Яре» двойника Распутина, очень похожего на него. Подобным же образом изготавливались некоторые компрометирующие Распутина фотографии. Не исключено, что так оно и было, враги Царской семьи могли использовать и такие методы.

Среди офицеров уже готовятся покушения на него. Но пока судьба хранит волхва. Газеты начинают против него непрерывную травлю, которая теперь не закончится до конца его дней (и не закончилась даже сейчас). Распутин время

от времени уезжает в Покровское, чтобы сбить накал страстей и отдохнуть.

* * *

Некоторые современные российские историки указывают на то, что многие советы Распутина последнего года его жизни по внутренней и внешней политике были правильны, умны, даже мудры. Но с 1915 года смертельный круг вокруг него начал сужаться.

С начала 1916 года провалилось несколько заговоров, однако в них вовлекались все новые и новые люди высшего света, офицерства, Думы. Распутин становится символом, необходимым и даже достаточным для свержения монархии. Уже не надо было быть «волхвом», чтобы понять все это. Теперь уже и некоторые члены царской фамилии, ближайшие родственники Царской семьи открыто требуют его удаления из столицы. Вдовствующая императрица Мария Федоровна (вдова Александра III), пользующаяся непрерываемым авторитетом, заклинает сына от имени всех Романовых отправить старца в Сибирь и дать отставку всем его скомпрометированным назначенцам в правительстве, армии, духовенстве. Царь ничего не обещает матери. Осенью 1916 года сначала Дума, затем Государственный Совет принимают обращения к Царю, предостерегающие Его Величество от действия «оккультных сил». Монархист В. М. Пуришкевич кричит с трибуны Государственной Думы: «Распутин сегодня более опасен, чем некогда Отрепьев!»

Воспоминания директора Департамента полиции А. Т. Васильева.

В противовес общеизвестной антираспутинской истерии 1916 года приведем воспоминания директора Департамента полиции Алексея Тихоновича Васильева (он возглавлял этот Департамент как раз в 1916 году, а служил в «охранке» в Санкт-Петербурге с 1906 года). Эти воспоминания он написал в конце 1920-х годов в Париже, и у него в то время, вероятно, не было причин исказить историю Распутина в угоду кому бы то ни было.

{Эти воспоминания были впервые опубликованы в России в 2004 году, в сборнике «Охранка: воспоминания руководителей охранных отделений (М.: Новое литературное обозрение, 2004). Ранее они были опубликованы на Западе (на английском языке) под названием, данным самим автором, – «Охрана – русская тайная полиция».

Итак, вот что писал о Распутине А. Т. Васильев:

<<Множество раз я имел возможность встречаться с Распутинным и беседовать с ним на разные темы. В подобных случаях я всегда поражался терпению и старательности, с которыми он вникал в суть темы, каждого он слушал с напряженным вниманием, стараясь не потерять нить разговора. Очень редко он вставлял замечание, и, когда он делал это, оно, как правило, оказывалось к месту. Не раз я слышал, как он прерывал напыщенный бред точным вос-

клищанием, которое немедленно опускало болтуна с небес на грешную землю.

Его политические взгляды, насколько он их вообще имел, были достаточно простыми. Он был не более чем обычный российский патриот и искренний монархист, но не в том смысле, который придается этому слову сегодня: он не был ни левым, ни правым конституционным монархистом, т. к. монархия была для него своего рода религией. Россия без царя была чем-то, что он не мог себе представить. Тонкости так называемой высокой политики были далеки от круга его интересов, и он совершенно не мог понять, к чему в конечном счете стремятся различные партии, группировки в Думе, газеты. Его основные политические принципы состояли просто в умиротворении, насколько это было возможно, врагов царя. Так, однажды он разъяснил мне с большим пылом свою точку зрения, что министры должны направить всю свою энергию на восстановление мира со всеми внутренними врагами. Он сказал, что сожалеет о последних, т. к. они не ведают, что творят, а все, что нужно, это разъяснить им их ошибки, и все беспорядки сразу прекратятся.

Хотя он не разбирался в политике, но проявлял огромный интерес ко всему, что представлялось ему практически важным и ценным для людей; даже в петербургских гостиницах он оставался достаточно крестьянином, чтобы сочувствовать крестьянам и понимать их нужды.

Я также слышал множество разговоров об известной

гипнотической силе его взгляда, на этот счет ходили самые невероятные легенды. Поэтому, когда мы встретились, моей главной задачей было проверить справедливость этих утверждений. Я сел напротив него, насколько это было возможно, и пытался запечатлеть в мозгу малейшие его жесты, каждое крохотное изменение в его мимике, каждое произнесенное им слово. То, что я увидел, совершенно не соответствовало распространяемым слухам...

Если он случайно упоминал Царя или Царицу, его высказывания были необычайно уважительны как в словах, так и в тоне и были сделаны с ощущением неловкости, нерешительности. Никогда я не слышал от него бахвальства связями с Царской семьей, никогда не видел его пьяным...

Несмотря на все это, я, конечно, знал очень хорошо – наверное, лучше, чем многие другие – что у слухов о его самоуверенном поведении в высшем обществе есть основания. Кроме того, разве я не имел возможности в любое время просмотреть полицейские рапорты, имеющие отношение к этому делу? Однако надо заметить, что никто в подвыпившем состоянии не владеет вполне своим языком и что его враги часто старались напоить его, а затем задать провокационные вопросы, на которые он давал необдуманные ответы.

Конечно, Распутин имел слабость к вину и эсенцианам, но это не было следствием его крестьянского происхождения. До того, как он получил возможность войти в петербург-

ское высшее общество, у него не было подобных крайностей, как показывают расследования; скорее уж они появились в новом и развращенном обществе городских жителей, которые намеренно старались развратить и испортить его, чтобы таким образом дискредитировать царя и его супругу. Однажды преуспев в очернении имени Распутина, эти люди стали плести сети вокруг него... Распутин не лез в первые ряды политической арены, его вытолкнули туда прочие люди, стремящиеся потрясти основание российского трона и империи... он не осознал, что просто является марионеткой в руках гнусных интриганов.

Эти предвестники революции стремились сделать из Распутина пугало, чтобы осуществить свои сатанинские планы. Поэтому они распускали самые нелепые слухи, которые создавали впечатление, что только при посредничестве сибирского мужика можно достичь высокого положения и влияния...

Ум и природная смекалка давали ему иногда возможность трезво и пронизательно судить о человеке, только раз им встреченном. Это тоже было известно Царице, поэтому она иногда спрашивала его мнение о том или ином кандидате на высокий пост в правительстве. Но от таких безобидных вопросов до назначения министров Распутиным – очень большой шаг, и этот шаг ни Царь, ни Царица, несомненно, никогда не делали...

И тем не менее люди полагали, что все зависит от ключ-

ка бумаги с несколькими словами, написанными рукой Распутина... я никогда в это не верил, и хотя иногда расследовал эти слухи, но никогда не находил убедительных доказательств их правдивости.

Случаи, о которых я рассказываю, не являются, как может кто-то подумать, моими сентиментальными выдумками; о них свидетельствуют донесения агентов, годами работавших в качестве слуг в доме Распутина и, следовательно, знавших его повседневную жизнь в мельчайших деталях>>.

(Васильев А. Т. Охранка: воспоминания руководителей охранных отделений. М.: Новое литературное обозрение, 2004.).

Убийство волхва.

В ночь с 16 на 17 декабря 1916 года во дворце князя Феликса Феликсовича Юсупова последний волхв империи был убит. По некоторым, до сих пор твердо не доказанным, данным решающий выстрел во дворе дома, у набережной Мойки, произвел по убегающему Распутину великий князь Дмитрий Павлович. Если он сам и не стрелял, то вместе с Юсуповым принимал участие в заговоре, так что в убийстве активно участвовали два члена императорской фамилии. Оба они остались безнаказанными, лишь были высланы из столицы. Что могли думать об этом простые люди, крестьяне? Наверное, так: один мужик в кои-то веки прибли-

зился к трону, и того убили, и все князьям с рук сошло...

21 декабря 1916 года тело Распутина похоронили в Александровске, в имении Анны Вырубовой. 2 марта 1917 года Николай II отрекся от престола в пользу брата Михаила. Тот также отрекается, уже в пользу Учредительного собрания. 9 марта по приказу Временного правительства группа солдат выкапывает гроб с телом последнего волхва, чтобы тайно перезахоронить его в каком-нибудь селе. На ночь гроб в ящике из-под фортепьяно прячут в углу императорской конюшни. 10 марта вывозят на грузовике из города. Грузовик попадает в аварию около большого пригородного поселка Лесного. Гроб вскрывают и, по распоряжению Купчинского, делегата Думы, который сопровождал гроб, сжигают пожелтевший труп с почерневшим уже лицом, поливая его бензином. Труп горел шесть часов, пепел разносился по ветру. Это произошло через 79 дней после захоронения. Через 79 лет после убийства, 6 декабря 1995 года, после крупного прорыва плывуна в метро, закрывают перегон станций метро «Лесная» – «Площадь Мужества». Я не знаю точно, где сожгли труп волхва, но думаю, что плывун прорвался именно под этим местом...

* * *

5 августа 1917 года флотилия из трех пароходов с Царской семьей на одном из них проплывает по Тоболу мимо села Покровского. С палубы виден большой дом старца...

В Тобольске семью разместили в доме губернатора. Шло

время, и приближался предсказанный еще Авелем и Серафимом Саровским роковой июль 1918 года. Жалели ли они о том, что не удалось бежать за границу, в Англию, – и хотели ли они этого? Как мы отмечали ранее, сохранились письма Александры Федоровны Анне Вырубовой, оставшейся в Петрограде: *«Я чувствую себя матерью всей России и страдаю за нее так же, как и за своего ребенка, несмотря на все прегрешения и все ошибки. Ты знаешь, что нельзя вырвать любовь из своего сердца, как и нельзя вырвать из России эту черную неблагодарность царю»* (письмо от 10 декабря 1917 года). И еще одно письмо, от 13 марта 1918 года: *«Господи, как я люблю мою родину со всеми ее недостатками!.. Каждый день я благодарю Тебя, что Ты оставил нас здесь, а не отправил дальше, за границу»*.

О большевистском перевороте в Петрограде и Москве Николай и Александра узнали 15 ноября 1917 года. Россия пала, сбылось последнее пророчество последнего волхва. Но, – повторим еще раз слова из первой части книги ^[20], – на самом дальнем западе Европы, в безвестной маленькой португальской деревне Фатима уже прозвучало слово Богородицы, слово о будущем России. (О предсказаниях португальской монахини Люсии см. в моей брошюре «Предсказания в жизни Николая II. 1907-1917», и ещё подробнее в вся история чуда Фатимы, в том числе и загадка «третьего пророчества» изложены в моей книге «Мистические ритмы истории России», изданной в 2011 году в издательстве «БХВ-Петер-

бург»)

Послесловие Россия – СССР – РФ: циклы и фазы истории.

(текст 2001 года)

Рассказывая о юродивых, приглашавшихся к Царской семье, мы упоминали о Дарье Осиповой, бормотавшей свои пророчества в припадках падучей. От нее пошло пророчество о том, что при последних русских царях Россия каждые 12 лет будет «переворачиваться». Это предсказание сбывалось с точностью почти до года каждые 12 лет: Николай II вступил на престол в 1894 году, в 1905 последовала первая русская революция, в 1917 – вторая (вернее, две – февральская и затем октябрьский переворот), 1929 год советские историки называли «годом великого перелома» (и власть Сталина с того года стала фактически неограниченной), 1941 год – начало Великой Отечественной войны, в 1953 году Сталин умирает, уходит из жизни как грозный и кровавый царь...

На протяжении повествования о русских волхвах мы много говорили о ритмах истории, об исторических циклах от Древней Руси до XX века. Давайте посмотрим внимательнее, какие ритмы истории раскачивают Россию на протяжении XX века и что ждет нас в ближайшие годы.

Приводимые ниже прогнозы были сделаны мной летом

2001 года, и я привожу их в том виде, в котором они были написаны тогда, а более поздние свои комментарии я специально оговариваю в примечании и конце этих прогнозов.

Фазы и циклы развития России: что было и что будет.

Эти материалы были опубликованы мной в июле 2001 года в ежемесячном бюллетене прогнозов в организации «Центр поддержки научных исследований». Ниже излагаю их так, как они были написаны тогда.

Рассмотрим сначала фазы и циклы развития России в исторической последовательности, используя прежде всего известный и явно действующий в России (и в мире) 12-летний цикл: 1905–1917—1929—1941–1953. Эта цепочка «роковых» лет России и СССР, что называется, «на слуху» не только у специалистов (историков, политологов, прогнозистов), но и у широкой публики. Однако существуют и другие циклы, которые позволяют выделить фазовые последовательности истории России и сделать предварительные долгосрочные прогнозы, по крайней мере – определить основные векторы развития на ближайшие 12 лет.

Поскольку экономические реформы В. В. Путина носят в целом безусловно либеральный, рыночный характер, а политические – государственнический (или даже «имперский») *{напомню ещё раз, что это текст 2001 года}*, то начать анализ надо как раз с конца XIX века – общепризнанно, что

Российская империя начала активно проводить либеральные реформы управления экономикой с конца XIX века. Такой системный анализ позволяет четко выделить три фазы развития России-СССР по 12 лет каждая, повторяющиеся (на новом витке, со своими особенностями) каждые 36 лет. На самом деле это вовсе не «мистическое число», а цикл соединений планет Сатурн и Нептун, которые, как знают астрологи, сильно выражены в гороскопах России и СССР, ну а 12 лет это цикл Юпитера, «звезды королей», как называют эту планету астрологи с самых древних времен. Отметим, что об этих фазах и циклах писали ранее некоторые авторы (например, Н. Д. Морозов «Циклы истории» [24], а также Павел Свиридов в «Мифах эры Водолея»). Мы продолжаем этот анализ и даем здесь на его основе свои долгосрочные прогнозы. Итак, мы рассмотрим 12-летние фазы развития истории России в 36-летних циклах. Каждый цикл содержит три фазы. В следующем цикле эти фазы повторяются как бы на новом витке спирали истории нашей страны.

Фазы отрицания прошлого, перемены курса.

- 1881–1893 гг. После убийства народовольцами императора-реформатора Александра II его преемником, Александром III, упраздняются начинания и идеи конституционной монархии Лорис-Меликова. Идет политическое переустройство («подмораживание России») и одновременно проводятся первые сильные экономические реформы. В стране интен-

сивно развиваются рыночные отношения. Высшая точка в этом процессе – достижение высоких котировок рубля и его хождение в межгосударственных расчетах начиная с 1889 года. В 1892 году министром финансов становится С. Ю. Витте. Начинается следующая фаза развития России, фаза созидания (см. далее).

- 1917–1929 гг. Революционное отрицание прошлого. Этот период политического и экономического переустройства настолько хорошо известен, что его можно оставить без комментариев. После 1929 года, «года великого перелома», начинается следующая фаза развития.

- 1953–1965 гг. После смерти Сталина идет развал «культы личности», сталинской системы хозяйствования, ликвидация ГУЛАГов. Высшая точка периода – 1961 год. Деноминация рубля, полет Ю. Гагарина. Реформы Хрущева заканчиваются с его снятием в 1964 году. Наступает следующая фаза развития.

- 1989–2001 гг. Отрицание идей коммунизма. Явный и обвальнй развал советской системы политики и экономики начался в 1989 году. Этот период закончился в 2001 году, после избрания В. В. Путина.

Отметим еще раз, что все четыре рассмотренные «фазы отрицания» идут в России точно с периодом 36 лет (год в год!) и все четыре рассмотренные «фазы отрицания» продолжаются около 12 лет.

Фазы созидания, строительства нового режима.

- 1893–1905 гг. Экономическое переустройство страны, экономический бум. Пик экономики и внешней политики России в этой фазе – 1903 год. (перед началом Японской войны). Гагская мирная конференция, мирные инициативы Николая II. В 1905 году начинается новая фаза развития России – борьба с внешними и внутренними врагами.

- 1929–1941 гг. Полностью аналогично предыдущему двенадцатилетнему периоду. Стремительный экономический рост (индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, отказ от НЭПа – создание феномена советской, сталинской экономики), сложная международная обстановка, милитаризация страны, подготовка к войне. Мирные договоры, которые заканчиваются вступлением в войну.

- 1965–1977 гг. На этой фазе созидания СССР достигает пика политического, экономического, военного могущества (ядерный паритет с США). В экономике – создание и начало расцвета модели экспорта ресурсов. Также «борьба за мир» Л. И. Брежнева. Пик этого периода – 1975 год, Хельсинский саммит, Хельсинская декларация. Примерно с 1977 года в СССР разворачивается «война с диссидентами», а в 1979 году СССР вступает в Афганскую войну. В экономике в следующей фазе наступает период застоя.

Все рассмотренные «фазы созидания» занимают в России (и СССР) около 12 лет и повторяются точно через каждые 36 лет. Мы привели здесь только очень небольшой матери-

ал для иллюстрации известной теории циклов. На самом деле более глубокий системный анализ ритмозадающих факторов и общий политологический анализ показывают, что рассмотренные здесь как иллюстрация фазовые циклы могут быть приняты за основу долгосрочного прогноза. Как лишь один дополнительный пример отметим следующее совпадение: в 1895 году (в начале первой «фазы созидания») был создан Российский императорский союз промышленников и купцов (РИСПК), который быстро приобрел значительное влияние. В 2001 году, в начале четвертой «фазы созидания», ранее организованный Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) впервые провел свое первое заседание в качественно новом составе, широко представляющем интересы крупного и среднего частного российского бизнеса. Руководители РСПП прямо заявляют, что они являются продолжателями РИСПК.

• 2001–2013 гг. (Прогноз 2001 года.) Таким образом, можно прогнозировать, что с 2001 года, с избранием В. В. Путина на пост Президента, Россия вступила в 12-летний период созидания, который будет сопровождаться экономическим ростом, ростом политического влияния в мире, затем экономическим бумом и перехватом стратегических инициатив в мировой политике, причем пик могущества России в этой фазе можно ожидать (по аналогии с предыдущими аналогичными фазами) с 2007–2008 гг. по 2010–2013 гг. Отметим также, что в периоды созидания на протяжении более

чем ста последних лет лидеры в России не менялись, так что мы можем предположить, что В. В. Путин, возможно, сохранит свою власть и после 2008 года! По аналогии с предыдущими фазами можно также ожидать в 2007–2012 гг. даже что-то вроде «культы личности» В. Путина, – правда, относительно мягкого за столетие, по крайней мере, без массовых репрессий.

Чтобы понять, что нас может ждать после 2012–2013 года, посмотрим историю следующей фазы развития России.

Фазы борьбы с внешними и внутренними врагами.

- 1905–1917 гг. Три русские революции. Две войны – с Японией и Первая мировая. Борьба с внутренними врагами. Терроризм и экстремизм революционеров. Крах империи.

- 1941–1953 гг. Вторая мировая война. С 1946–1947 гг. – борьба с космополитизмом, новый пик репрессий. Начало «холодной войны» с Западом. Смерть Сталина и крах сталинизма.

- 1977–1989 гг. Афганская война (1979–1989 гг.). Борьба с диссидентами. Смерть Брежнева. Чернобыльская катастрофа. В конце периода – начало развала советского режима. Вновь выделяются 12-летние циклы и разделяющие их ровно 36 лет!

- 2013–2025 гг. (Прогноз 2001 года.) Можно ждать крупнейших перемен в политическом устройстве России (по масштабу сравнимых с 1917, 1953–1956 и 1989–1991 годами, и

затем вступления России в какую-то новую широкомасштабную войну, резкое усиление внутренней оппозиции. Возможно, следует ожидать новых локальных пограничных конфликтов. Примерно к 2018 году можно ожидать критического обострения отношений между Россией и будущим противником. Сейчас мы не беремся предсказать, с кем будет воевать Россия в этом будущем, хотя, конечно, многие назовут Китай.

Итак, в 2013 году (плюс-минус год) мы можем ожидать нового резкого поворота российской истории. Между прочим, именно в 2013 году исполнится еще и 400 лет от начала правления династии Романовых.

Вот что сказал в 1990 году о проблеме государственного устройства непризнанный в своем отечестве пророк А. И. Солженицын [37]:

«А скажем и так: государственное устройство – второстепеннее самого воздуха человеческих отношений. При людском благородстве – допустим любой добропорядочный строй, при людском озлоблении и икурничестве – невыносима и самая разливистая демократия... Политическая жизнь – совсем не главный вид жизни человека, политика – совсем не желанное занятие для большинства... Кроме прав человек нуждается отстоять и душу, освободить ее для жизни ума и чувств».

Все эти прогнозы, повторяю еще раз, я писал в 2001 году. И закончил тогда этой цитатой из книги Солженицына. Се-

годня, в 2011, не только я, но, думаю, и большинство людей в России, оценивают прошедшее десятилетие гораздо более критически (чем виделись перспективы в 2001), и уж во всяком случае не как «фазу созидания». Ритмы России предполагали возможность созидания в этот период (2001–2013), но за дымовой завесой слов о «встающей с колен России», «суверенной демократии», «вертикали власти» и затем «стабильности» – за всей этой дымовой завесой возможности созидания были упущены и обернулись застоєм, стагнацией, чем-то вроде «корпоративного феодализма» и системной коррупцией, которые как ржа разъедают страну и грозят национальной катастрофой.

Сегодня (в 2012 г) я думаю, что Александр Солженицын все же ошибся, или не договорил о том, что политическая жизнь хотя, конечно, и совсем не желанное занятие для большинства, но «отстоять и душу, освободить ее для жизни ума и чувств» не получится в России без совмещения политики и нравственности. И не любое государственное устройство для этого подходит, и не может быть «добропорядочного строя» без совмещения политики и нравственности.

Этой проблеме – проблеме нравственности в политике – посвящена третья часть книги, «Россия, которая не знала».

Литература

1. Андреев Д. Л. Изнанка мира. Поэма в прозе // Собрание сочинений в 3-х т. М.: Московский рабочий, 1993.
2. Асов А. Тайна Боровицкого холма // Наука и религия, № 10, 1997.
3. Байджент М., Лей Р., Линкольн Г. Священная загадка / Пер. с франц. СПб.: Кронверк-Принт, 1993.
4. Бунич И. Л. Второе пришествие в гнев. СПб.: Zenit, 2000.
5. Бунич И. Л. Династический рок. Киев: А.С.К.; СПб.: Облик, 1997.
6. Буссов Конрад. Московская хроника // Смута в московском государстве. М.: Современник, 1989.
7. Велесова книга / Пер. и коммент. А. И. Асова. М.: Менеджер, 1994.
8. Воробьевский Ю. Ю. Путь в Апокалипсис: шаг змеи. М.: Пресском, Яуза 2005.
9. Глоба П. П. Когда наступит день. Сакральный календарь древних ариев. Минск: АРБА, 1997.
10. Гордин Я. А. Мистики и охранители. Дело о масонском заговоре. СПб.: Изд-во Пушкинского фонда, 1999.
11. Горсей Дж. Записки / Смута в московском государстве. М.: Современник, 1989.
12. Гримберг Ф. Династия Романовых. М.: Московский

лицей, 1996.

13. Гримберг Ф. Рюриковичи. М.: Московский лицей, 1997.

14. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV веках. М.: Наука, 1978.

15. Дякон Лев. История. М.: Наука, 1988.

16. Дневник Марины Мнишек. М.: Дмитрий Буланин, 1995.

17. Иловайский Д. Новая династия. М.: Алгоритм, 1996.

18. Иудаизм в России. М.: Российский НИИ культурного и природного наследия, 1997.

19. Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России. СПб.: Планета, 1991.

20. Карпов А. Владимир Святой. М.: Молодая гвардия, 1997.

21. Лотман Ю. Пушкин. Биография писателя. Статьи и заметки. СПб.: Искусство СПб, 1995.

22. Маржерет Жак. Записки // Смута в московском государстве. М.: Современник, 1989.

23. Молин Ю. Тайны гибели великих. СПб.: НПО «Мир и семья», 1995.

24. Морозов Н. Д. Циклы истории. М.: АСТ, 2001.

25. Никитин В. Н. Взлет и падение Симона волхва. СПб.: Крисмас, 1997.

26. Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974.

27. Петроград и его святыни. Церковно-исторический очерк. Рукопись 1916 года. Репринт, 1993.
28. Платонов О. А. Жизнь за царя. СПб.: Воскресенье, 1996.
29. Платонов О. А. Массонский заговор в России. СПб.: Воскресенье, 1995.
30. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д. С. Лихачева. СПб.: Наука, 1996.
31. Правда о кончине Александра II. Из записок очевидца. Штутгарт, 1912.
32. Радзинский Э. Распутин. М.: Вагриус, 2003.
33. Романов Б. С. Астро-Библос. Воронеж: Модек, 1997.
34. Романов Б. С. Мистические ритмы истории России. СПб.: БХВ-Петербург, 2011.
35. Симонов Р. Астрология эпохи реформ // Наука и религия, № 10, 1993.
36. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М.: Наука, 1983.
37. Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию. М.: Литературная газета, 1990.
38. Солженицын А. И. Красное колесо. Март Семнадцатого. М.: Воениздат, 1988.
39. Толстой Ю. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией. СПб.: Российская Императорская Академия наук. Типография и хромолитография А. Траншеля, 1875.
40. Труайя А. Распутин / Пер. с фр. Ростов на Дону: Феникс, 1997.

41. Учитель Я. М. Кто убил Федора Павловича Карамазова? // Звезда, № 12, 1996.
42. Чечельницкий А. М. Крещение Руси. Дубна: Феникс, 1995.
43. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976. (Первое издание: «Les Epidemies et les perturbations electro-magnetiques du milieu exterieur» на французском языке, Париж, 1938.).